

ЛАРИСА СОБОЛЕВА

ТАЙНА ТРЕХ СИРОТОК

ТАМ, ГДЕ НАСТОЯЩЕЕ
ПЕРЕПЛЕТАЕТСЯ
С ПРОШЛЫМ, —
ВОЗМОЖНЫ
НЕОЖИДАННЫЕ
ПОВОРОТЫ
СУДЬБЫ...

ДЕТЕКТИВ
ПО НОВЫМ
ПРАВИЛАМ

Лариса Соболева

Тайна трех сироток

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22530572

Тайна трех сироток/ Лариса Соболева: АСТ; Москва; 2017

ISBN 978-5-17-094853-6

Аннотация

Преуспевающий молодой человек Максим Балашов познакомился с очень красивой и утонченной девушкой Лорой. Она была так воздушна и непорочна, что самоуверенный и обласканный женщинами Макс терялся в ее присутствии, как мальчишка. Побывав у неземного создания дома, Балашов запаниковал окончательно. Оказалось, после гибели родителей Лора содержала и воспитывала двух младших сестер – Лику и Лану, – удивительно похожих на нее очаровашек. Однажды, придя к ним домой, Максим застал Лору и Лику убитыми. Затем его ударили по голове. Перед тем как отключиться, Балашов обернулся и увидел... Лану! Когда он очнулся, девчонка уже сбежала, оставив его один на один с остывающими телами... Теперь Макс вынужден скрываться от милиции, бомжует и пытается найти настоящего убийцу...

Ранее книга издавалась под названием «Часы остановились в полночь»

Лариса Соболева

Тайна трех сироток

1

Волнение преодолевалось нелегко. Это похоже на анекдот, и если кому рассказать, то вряд ли его поймут, но наверняка посмеются. Максим не какой-то там мальчик, просидевший сознательную жизнь у маминой юбки и не знавший, с какой стороны подойти к женщине. С порочными связями как раз полный порядок, к тридцати одному году он перепробовал весь список греховного меню, наелся под завязку. Потянуло на возвышенное и прекрасное, но поскольку то и другое большой дефицит, Максим взял тайм-аут, решив изведать остальные стороны жизни. С удовлетворением он отмечал, что первые попавшиеся стройные ноги под выступающей задницей уже не вызывали в нем охотничьего азарта, это означало – Максим стал избирательным. Временный аскетизм компенсировался работой, хобби и путешествиями, к счастью, он в состоянии оплатить личные запросы с капризами.

Но когда ты уже кайфуешь от сознания собственной силы воли и умения находить радости в окружающем мире (довольно скупом на подарки), на тебя внезапно сваливается ис-

полнение желаний. Максим относился к тем людям, которым дяденька с небес посылает то, что они пожелали подсознательно или даже в шутку. Бывает, бывает так, правда, везет избранным, Максим явно из их числа. Для него слово «хочу» работает как волшебная палочка, шепнувшая на ухо человеческим голосом: «На, миленький. Все, что захочешь, ты получишь». И если небеса преподносят подарок, то обязательно такой, от которого голова идет кругом, тело приобретает легкость, словно в невесомости, и как следствие – гарантировано отключение мозгов.

Максим не любитель проводить время в общественных местах, где разношерстная толпа назойливо лезет в глаза, звучит дешевая музыка, к тому же излишне громко. Все же его затащили в парк попить пивка и поесть раков, там он случайно увидел ее, отличавшуюся от стада вульгарных самок естественностью, какой-то нереальной непорочностью и еще чем-то таким, что сейчас практически не встречается. Лора сидела на скамейке, длинная голубая юбка закрывала полностью ее ноги, но мягкая ткань их так обтянула, что дорисовала все нюансы. Сумочка лежала на ее коленях, а она, подперев подбородок ладонью, смотрела на фонтан. И как струи фонтана искрились в лучах солнца, точно так же искрились ее нереально синие глаза, выдавая внутреннюю гармонию, словно у нее нет никаких проблем, зовущие глаза.

Увидел и понял: пройти мимо – это будет большой ошибкой. Максим сказал приятелям, что ненадолго покинет их,

те двинули в сторону пивного бара, а он упал на скамейку рядом, закинул ногу на ногу и покосился на девушку в голубом. Навскидку ей года двадцать два, и, судя по виду, с пороками она незнакома, хорошенькое личико не обезобразила глупость, короче говоря, с ней придется повозиться. Максим перебирал в памяти приемы знакомства, чтобы не получить от ворот поворот после первой фразы, вдруг она заговорила первой:

– Вы зря сели на эту скамью. При порывах ветра сюда долетают брызги.

Вот почему ее юбка обтянула ножки – она просто влажная. Максим с энтузиазмом вступил в диалог:

– Почему же вы здесь сидите?

– Жду этих порывов. Мне нравится, когда обдает водяной пылью, ведь жарко.

Подтверждая ее слова, на фонтан налетел ветерок, высокие струи изменили направление, и тысячи микроскопических капелек, приятно освежая, упали на скамейку. Лора зажмурилась, подставив лицо брызгам. Максим рассмотрел, что и в ее волосах задержались капельки, и в каждой – по радуге. Нет слов, особа сиятельная, осталось бросить пробный камешек.

– От жары есть верное средство.

– Кондиционер?

– Мороженое. Пошли в кафе, охладимся?

– Пошли, – не ломаясь, согласилась она, затем встала и

представилась, не протягивая руки: – Меня зовут Лора.

– Лариса?

– Нет, Лора без Ларисы.

– А меня Макс... Максим.

Ели мороженое, пили кофе, гуляли по парку и снова пили кофе. Трубку Максим отключил, чтобы не докучали приятели, не дождавшиеся его в пивном баре. Он, как истинный натуралист, исследовал улыбчивую Лору, выискивая ее слабые точки, чтобы позже, вооружившись знаниями о ней, использовать их в своих интересах. Она была открыта, общалась легко и свободно, в то же время Максим не мог бы похвастать, что раскусил ее, чтобы с первого захода затащить в постель. Он проводил ее домой, договорился о свидании, потом еще, еще... И так полтора месяца. Без постели! Без поцелуев! Не смешно ли?

Во всяком случае, над собой Максим посмеивался в течение этого времени и сегодня, направляясь к Лоре, а ведь глупо волноваться перед свиданием. Вообще-то он ехал не на рядовое свидание, впервые за полтора месяца знакомства Лора пригласила его на ужин, а помимо ужина, предстояло новое знакомство, следовательно, волнение в какой-то степени оправдано. Нет, не оправдано. Вроде как Максим ехал на смотрины, хотя об обручальных кольцах речи не велось, но знакомить его будет Лора... не сказала с кем! Понятно, что с родителями, тем не менее в ее недосказанности присутствовала некая интрига, разогревающая интерес. Кстати,

ей двадцать пять лет, а не меньше, как ему показалось вначале, собственно, разница невелика.

Итак, это будет ни к чему не обязывающий ужин, в чем же дело? Откуда тремоло в ногах и руках? В ней дело – в Лоре. За полтора месяца Максим заметно поглупел, что отметили коллеги и друзья. То задумывается с улыбкой идиота, то рассеян и делает массу ошибок на работе, то вдруг срывается и несется неизвестно куда, ничего не объясняя. В общем, впал в лирический маразм, но это состояние чертовски приятно.

Максим поставил автомобиль в глубине двора, проверил, надежно ли заперты дверцы, поднялся на второй этаж. Дом сталинский, однако в приличнейшем состоянии – подъезд чистый, стены не облезлые, недавно выкрашены, лампочки на месте, значит, жильцы сообща поддерживают порядок. Это говорит о том, что люди здесь умеют договориться, следовательно, и Лора. Маленький нюанс, а дополняет характеристику.

Она открыла дверь, и как же засияли ее глаза от радости! Максим вошел в просторную прихожую с большим старинным зеркалом, отдал Лоре в руки пакет, в котором были коробка конфет, бутылка шампанского, ананас и апельсины. А о букете хризантем, торчавшем под мышкой, забыл.

Забыл потому, что в прихожую вышла юная особа, игриво закусив нижнюю губу, она улыбалась гостю, прислонившись остреньким плечиком к дверному косяку. Но как похожа на Лору... Нет, это нужно видеть! Натуральный клон, только

чуточку младше.

– Это моя сестра, – сказала Лора.

Не успел он опомниться, как появилась еще одна, тут уж у Максима глаза вовсе сделались квадратными: третья девочка копия двух первых. Такая же светловолосая, синеглазая, большеберотая, нежная, как зефир, более хрупкая – просто ху-дышка, с прозрачной белой кожей. Девочка не улыбалась гостю, а настороженно изучала его, будто подозревала в чем-то скверном. Да они словно матрешки, выпрыгнувшие друг из друга, отличает девчонок лишь возраст – как тут не раскроешь глаза и рот?

– А это самая младшая сестра, – услышал он голос Лоры.

– Меня зовут Лика, – со смешком представилась первая. – Я средняя, мне девятнадцать лет.

– Лана, – коротко и без комментариев сказала младшая, которой на вид лет тринадцать-четырнадцать, не больше.

– А вас зовут Макс, мы все знаем, – почему-то прыснула Лика. Самая молоденькая сестричка послала ей укоризненный взгляд. – Кому из нас вы принесли цветы?

– Всем, – нашелся он, но отдал букет старшей.

– Макс, проходи, – пригласила Лора. – У нас все готово.

В просторной комнате стоял накрытый стол, Максим с ходу оценил хозяйские способности Лоры: сервировка что надо, закуски красиво разложены по тарелкам, много массивного хрусталя, очевидно, оставшегося от дедушек с бабушками. Усевшись, он огляделся, ведь интересно, в какой сре-

де обитает Лора, чем окружена. Старомодной мебелью, вот чем. Давно он не видел так называемой горки из натурального дерева, где хранили дорогую посуду в советское время, которая стояла для красоты, ею не пользовались. Круглый стол со стульями тоже не из современных материалов, но добротные, надежные, с высокими спинками, создающие музейную атмосферу. Музейную, точнее не скажешь! Сестрички органично вписались в интерьер, как фарфоровые статуэтки на комод. В то же время от громоздких шкафов с вензелями, от пианино времен нэпа веяло помпезностью, в этой чопорной обстановке не знаешь, как вести себя. И где родители? Но Максим не задал этого вопроса вслух.

– Этот салат готовила я, – отвлекла его Лика, держа в руке хрустальную салатницу. – В нем овощи, сыр и маслины. Греческий салат. Попробуете?

Максим, как все молодые мужчины, предпочитает овощам мясо, но разрешил положить на свою тарелку немного салата.

– А шампанское? – вспомнил он, надеясь, что вино поможет создать атмосферу непринужденности.

Не ошибся, правда, разговорилась средняя сестра, которую и так нельзя было назвать букой:

– Все мужчины мечтают иметь сыновей, а наш папа хотел трех дочерей. Он дал нам имена, которые начинаются с одной и той же буквы – Л.

– А где сейчас ваш папа?

– Мама, папа и дедушка умерли в один день три года назад, погибли в автомобильной катастрофе.

– Простите, я не знал...

– Ничего, ничего, мы привыкли жить без них, хотя скучаем. Лора никуда нас не отдала, она очень хорошая.

– Ли́ка, ты утомила гостя болтовней, – сделала ей замечание Лора.

– Вовсе нет, – возразил Максим.

– А наш сосед с первого этажа дал нам одно имя на троих, представляете? – рассмеялась Ли́ка.

– Как это? – изумился Максим.

– А вот так: сложил по две первые буквы от каждого имени, и получилось: ЛоЛиЛа. Когда он звонит или зовет нас, то, чтобы не произносить три имени, кричит: «ЛоЛиЛа!» Смешно, правда? Теперь во дворе нас все так называют. Скажите, смешно?

– Наш сосед алкоголик, – бесстрастно дополнила Лана.

– Ну и что? – пожала плечами Ли́ка. – Когда не пьет, он очень хороший человек, добрый. В отличие от других соседей.

– Вы не дружите с соседями? – поддержал разговор Максим, поглядывая на молчаливую, оттого непривычную Лору.

– Нет, – призналась Ли́ка. – Они жуткие вредины, сплетники и завистники.

– Девочки, займите гостя, но не рассказами о соседях, – сказала Лора, поднимаясь. – Я посмотрю, как там горячее.

Едва она ушла, Лика вновь затрещала:

– Наша Лора здорово готовит, а я умею только салаты делать. Эти роллы наша сестра готовила тоже сама. Вы знаете, что такое роллы? Модная японская еда. Она так старалась, обязательно похвалите ее, Макс. Скажите, Лора вам нравится?

– Нравится, – неуверенно ответил он.

– Ты много болтаешь, – одернула сестру и Лана. – Как со-рока.

– Предложи свой вариант развлечения Макса, – смеясь, парировала Лика, она очень смешливая, из-за этого кажется младше Ланы. – Ты вообще ничего не умеешь, даже резать овощи и колбасу. А пойдёмте, я покажу нашу квартиру?

Осмотрел он еще три комнаты и хоть бы одну пылинку нашел или небрежную складку. А это уже симптом, пунктик. Может, кому-то и нравятся исключительные чистюли, но не Максиму, как правило, в них есть черта строить всех подряд, переделывая на свой лад. Хотелось бы ошибиться насчет Лоры. Вернувшись в гостиную, он указал на пианино:

– А кто играет на этом клавесине?

Полное семейное досье выдала, конечно же, Лика:

– На этом пианино играла наша бабушка, она была преподавателем музыки по классу фортепьяно, мы ее не помним, кроме Лоры. Потом играл папа, он еще и здорово пел баритоном, как настоящий оперный певец, хотя его работа с музыкой и пением не была связана, он занимал должность

главного инженера на номерном заводе. А из нас инструмент освоила только Лора, но она играет редко. Мы с Ланой ленивые, поэтому нам поразить вас нечем.

Поскромничала. Попав сюда, Максим только и делал, что поражался им. Все три девочки особенные, не похожи ни на одну его знакомую, которые в той или иной степени обладают мужскими качествами и жаждут независимости, а партнера пытаются подмять. Эти – воздушные, как облака, да к ним притронуться страшно. И как же облаку Лоре предложить постель вместе с собой? Не упадет ли она в обморок прямо на землю? В принципе Максим мог бы и поддержать ее, вопрос в другом: нужна ли ему экзальтация в тройном размере?

Лора принесла блюдо с мясными рулетами, залитыми каким-то невероятным соусом. Максим признал про себя, что готовит она как вполне земная жительница, закончившая кулинарное училище с красным дипломом. В процессе поглощения рулетов он отметил, что девочки исподволь наблюдают, как он ест. Или ему показалось? Он, привыкший заглатывать пищу на лету, не считал нужным менять привычки, однако сравнение само собой напрашивалось. Девочки отрезали по кусочку, клали в ротики и, не торопясь, пережевывали, почти не шевеля челюстями, в отличие от него. Манеры у них супер, от этого у Максима аппетит пропал.

Между тем Максима заинтересовало, чем эти создания живут, он заговорил на распространенные молодежные темы

– музыка, кино. Литературу обходил, так как сам не очень-то в ней разбирался, к тому же не знал, что читают юные девы и читают ли вообще. Кое-какие точки соприкосновения нашлись, иначе он сидел бы, как дурак на именинах. После коротких уговоров Лора сыграла пару пьес из классического репертуара и за малым не убаюкала Максима, после чего он решил: культурной программы с него довольно. Вскоре ему позвонил друг, он срочно засобирался:

– Извините, мне пора...

– А у нас еще пирог, – огорчилась Лика.

– В другой раз, – с сожалением развел руками Максим. – Непредвиденные обстоятельства. Срочно нужно лететь в Питер, а до вылета собраться. Приятно было познакомиться с твоими сестрами, Лора. До свидания.

Старшая сестра проводила его до двери, там он еще раз извинился, что вынужден бежать, свидание не назначил, оправдавшись: не знает, когда вернется. Ему необходима пауза после столь теплого приема, потому лгал безбожно и, кажется, не очень убедительно.

2

Лора вернулась в комнату, села за стол и явно приуныла. Младшая доедала мясо, положила себе еще кусок, ее не волновало состояние сестры, а средняя поинтересовалась у Лоры:

– Почему ты расстроилась?

– Он ушел как-то уж поспешно, словно сбежал, – произнесла она упавшим голосом. – Так суетился...

– Ему же срочно лететь в Питер, – оправдала Максима Лика. – Мне он понравился, красивый. Блондинчик. Обожаю блондинов. Ты, Лора, неплохо смотришься рядом с ним, оба блондины – чудо!

– Хм! – хмыкнула младшая, покривив губки и сморщив носик. – Мы его напугали, поэтому он убежал. Мы слишком хорошие, – прозвучало желчно, – а попросту – отсталые. Даже одеваемся как из сундука – в старье: рюшки, бантики, оборочки.

– Сейчас мода демократична, – заметила Лика. – Нам идет стиль ретро... или винтаж? Кажется, это одно и то же.

– Ой, перестань, – отмахнулась Лана. – Мы не настоящие, к тому же нас много, целых три штуки, Макса это испугало.

– Можно подумать, ты психолог, все знаешь, – беззлобно фыркнула Лика. Заиграла знакомая мелодия в трубке Лоры, заставившая вздрогнуть трех сестер одновременно. – Ой, воючка звонит!

– Как ты выражаешься? – нервно выговорила Лора, идя в прихожую за сумкой.

– Если бы мы нормально выражались, как все, то твой Макс, возможно, не убежал бы от нас, – бросила ей вдогонку безжалостная Лана. – Не бери трубку!

– Но если от нее воняет, – долдонила про свое Лика, – как

ее называть? Не пахучка же! У нее всегда мокро под мышками, такие мерзкие круги на платье – фу! Я знаю, пахнет отвратительными духами, которыми она обливается с головы до ног, а мне кажется, что воняют ее подмышки.

Лора принесла телефон, некоторое время смотрела на него, не решаясь связаться, он перестал звонить.

– Правильно, – поддержала старшую сестру Лана. – Лично я к ней не поеду. Ненавижу ее.

– Прекрати! – осадила сестру Лора. – Не забывай, она наша тетка, без нее мы пропали бы.

– Она всегда об этом напомнит и упрекнет миллион раз, – съязвила Лана. – Тоже мне, тетка! Баба-яга она, к тому же дальняя-предальняя... – Снова зазвонил телефон. – Не отвечай ей! Пожалуйста!

Но Лора поднесла к уху трубку:

– Да, тетя Ксения... Хорошо, я только соберусь. – Кинув трубку на диван, Лора скрестила на груди руки.

– Так и знала, даже пирога не даст поесть спокойно, – недовольно проворчала младшая сестра.

– Хочешь, поеду с тобой? – предложила Лика.

– Нет, – отказалась Лора. – Ешьте пирог, пейте чай и смотрите телевизор, меня не ждите. Я поехала.

Максим вошел в бар, где его неплохо знали официанты, заказал выпивку и, пока ее готовили, огляделся. В углу заметил Никиту с двумя эффектными девицами, тот уже махал ему рукой, привлекая внимание. Максим забрал коктейль и,

расплатившись с барменом, направился к компании, лавируя между столиками. Плюхнувшись на стул, он изобразил приветливую улыбку, представился:

– Макс.

– Это Кэт, она занимается бизнесом, а это Настя, она танцует в нашем варьете, но сегодня у нее свободный вечер, – познакомил Никита друга с девушками. – Ну, за знакомство?

– А почему ты не говоришь, кто Макс? – выпив, спросила Кэт.

– Макс у нас программист, – восполнил пробел Никита. – Пашет много, поэтому имеет бабки, которые не любят ленивых, не женат. Что тебя еще интересует?

– Пожалуй, достаточно, – усмехнулась Кэт, она явно установила себе цену, возможно, чуточку ее завысила.

– Мы покурим, – поднялся Никита, – а вы, девочки, закажите еще выпить.

Пробираясь сквозь толпу танцующих, он что-то говорил, но в хаосе громких звуков Максим не расслышал. Вышли на воздух, попав в относительную тишину. Прикуривая, Максим осведомился:

– Что ты говорил в баре?

– Спросил, почему ты один, где твоя беляночка? Кстати, как прошел ужин? Почему он закончился так рано?

– Нормально прошел и вовремя закончился, – нервно сбив пепел с сигареты, ответил Максим.

– Э, я вижу, ты мрачен, – рассмеялся Никита. – Что, да-

леко до победы?

– Побеждать расхотелось.

– Иди ты! А в чем дело?

– Не знаю. – Максим покурил, разбираясь в собственных противоречиях, выедавших его изнутри, потом выдал: – Понимаешь, она и ее сестры как из другого измерения.

– Не понял.

– Рафинированные. Слишком, я бы сказал.

– Все равно не понимаю.

– Я сам себя не понимаю, куда уж тебе. Они... очень правильные, что ли... как будто без изъянов. Лично меня это настораживает... Или нет... боюсь, я сделан из другого материала, не смогу соответствовать идеалу в их представлении. Веришь, сидел за столом и гадал, о чем с ними говорить и на каком языке. Постоянно контролировал себя: так ли держу вилку и нож, не посадил ли пятно на скатерть, не оскорбил ли их слух расхожим словечком...

– Ну и не заморачивайся. А то стал похож на влюбленного идиота. Запомни: любовь – это болезнь, лечится семейной жизнью в конфликтах и ссорах, а на это уйдет масса времени и здоровья. Посмотри на них – я имею в виду девушек, – прекрасных, стройных, юных. Но вот девушка выходит замуж, через год ее без халата и тапочек с заломленными задниками невозможно представить. Она разъедается до пороссячьих размеров, забывает по утрам причесаться – ей же некогда, косметика сохнет в ящике за ненужностью. У

нее отчего-то портится характер, вообще-то причина в тебе, ведь ты стал не такой. Но это существо непонятного рода и происхождения хочет, чтобы ты спал с ней, любил ее страстно, целовал злые губы и преждевременно одряхлевшее тело. Она забыла, что давно уже не прежняя, а страсти хочет прежней, когда тебя возбуждала другая женщина, не имеющая ничего общего с этой. Ей бы раздеться и посмотреться в зеркало, потом спросить честно саму себя: она сама хотела бы ласкать свое тело? Хотела бы трогать целлюлит на ляжках, слой жира на животе, мять обвислые груди? Хотела бы смотреть в потухшие глаза, видеть ранние морщины и выражение брюзгливости на лице? А мужик начинает комплексовать, страдать, потому что не хочет трахать жену. Начинает попивать, чтобы алкоголь хоть немного забил блевотный инстинкт, когда он ложится с ней в постель. В результате все чаще на ум приходит страшное слово «импотенция», тогда он начинает засматриваться на хорошеньких женщин, чтобы проверить: действует ли еще его основной инстинкт. Нет, женатый человек – потерянный для общества субъект, он не способен реализоваться, он просто исчезает в трясине быта. Макс, мне нас так жалко, что я никогда ни за что не женюсь.

– С чего ты взял, что я собрался жениться? После твоей лекции вообще аллергия на женитьбу возникнет. Причем в тяжелой форме.

– Тогда нет проблем. Отвлекись. Клин вышибается клином, твой новый клин сидит в баре, но уговор: Кэт моя. Бери

Настю, она просто обалденная, одни ноги... м-м-м! К тому же брюнеточка, оттенит тебя. А шейка? Как у лебедя...

Максим слушал и кивал. А почему, собственно, не переключиться на Настю? Может быть, она выпрямит заскок, связанный с Лорой?

Она звонила несколько раз, но тетка Ксения не открыла дверь. Странно, зачем же она требовала немедленно приехать к ней? Лора достала ключи, вставила один в верхний замок, повернула. На второй замок тетка не закрыла дверь, Лора вошла в прихожую, кинула сумочку на полку под зеркалом, зашла в гостиную комнату.

На столике между кресел бутылка коньяка, шампанское, бокалы, фрукты и конфеты в коробке. Коньяк тетя Ксения наверняка пробовала, потом долила туда кипяченой воды, однажды Лора видела, как она это делала. Спрашивается, зачем мошенничать? Но такая у нее привычка: всех обманывать, потихоньку жульничать.

Лора села на диван, включила телевизор, отщипнула ягоду от грозди винограда, жуя, посмотрела на часы. Вспомнив характеристику Лики, данную тетке Ксении, она рассмеялась, ведь сестра тысячу раз права – вонючка. Но если не знать тетку, можно составить неверное мнение о ней, будто она неряшливая, нечесаная и немытая гримза, одетая в рваное тряпье, и живет в трущобах. А на самом деле, тетка любит одеваться, носить украшения, краситься, наращивать

ногти, ходит в бассейн, в ее квартире роскошная обстановка. Возраст тети выдает полнота, но на диетах она не сидела и не сидит, ест все подряд, частенько мучается от несварения, по сему поводу девчонки злорадствуют.

Лора снова посмотрела на часы и задумалась: а если бы Макс не ушел, она помчалась бы сюда? Нет! Вот была бы потеха, потому что реакция тетки непредсказуема. Наверное, она пришла бы в бешенство и, скорей всего, нагрянула к племянницам, перебила бы посуду. Первая повеселилась бы Лана, Лика тоже, но не показывая виду...

Однако! Сколько можно ждать? Предупредила б, что Лоре придется одной торчать в квартире. Племянница вернулась в прихожую, достала телефон и позвонила тетке, но услышала мелодию из глубины квартиры. Она пошла на мелодию, распахнула дверь дальней комнаты и остолбенела.

Тетка лежала на паркетном полу в луже крови!!! Достаточно было беглого взгляда, чтобы мгновенно понять: это не из носа кровь лилась, как случается с гипертониками, такое количество вытекает только из ран. Из множества ран.

Она лежала на спине, вместо губ Лора видела синеватый ободок, вместо рта – черную дыру, наверное, тетка кричала. Щеки обвисли, глаза остекленели, в них задержался блик от хрустальной люстры, отчего они казались совершенно жуткими – мертвыми, и в то же время как будто там притаились остатки жизни. Зеленый шелковый халат тетки был в бурых пятнах и таких же потеках, он облепил выступающий живот

и ноги, похожие на рыхлые колонны. Но самое поразительное – другое. Никогда тетя Ксения, при всей своей полноте и при своем росте, не выглядела высокой и толстой, сейчас она лежала такая большая и длинная, словно ее специально растянули при помощи механических устройств.

Но когда Лора рассмотрела на паркете границу кровавой лужи и то, что она слегка выпуклая, а не размазанная, значит, густая... помчалась в туалет. Нет, ее не выворачивало наизнанку, она заперлась изнутри, стояла, привалившись спиной к стене, и глубоко дышала до тех пор, пока не растаяла перед глазами граница кровавой лужи. А квартира пропитана теткиными дрянными духами, пропитана ею и смертью, возможно, Лора спряталась от смерти, которая внезапно, когда этого не ждешь, напоминает о себе. Насильственная смерть ужасна, уродлива, омерзительна – Лора ощущала ее физически, она представлялась ей такой же живой, как любой человек. Да, от смерти спряталась, но это не может продолжаться вечно.

Шок миновал, Лора умылась в ванной и вдруг ринулась к выходу, закрыла все замки на двери, словно сию минуту сюда должен ворваться некто. Отступая от двери, в мозгу все же мелькнуло: надо бежать отсюда, а ты закрыла себя с убитой теткой, что делать собираешься?

Лора не знала, что делать. Она настолько растерялась, что забыла, как поступают в таких случаях. Кто подстроил эту ловушку: чтобы Лора и убитая тетка, которая недавно была

жива и потребовала приехать к ней, оказались сейчас вместе? На подобное глумление способна только мстительная судьба. Откуда-то взялась уверенность, что такого ужаса ни с кем не случилось за всю историю человечества, а с Лорой случилось, потому что должно было случиться.

И вдруг Лору словно ударило молнией, насквозь пронзило. Это раздался звонок в дверь. Всего-навсего звонок, а в глазах потемнело, как перед обмороком. Лора стояла спиной к двери и слушала звонок, не в состоянии ни подойти и посмотреть в глазок, ни ответить, ни спрятаться в глубине квартиры. Она боялась лишний раз вдохнуть или выдохнуть, полагая, что на лестничной площадке услышат малейший шорох внутри и догадаются, кто находится в квартире.

Звонки прекратились. Лора услышала удаляющиеся шаги и кинулась в комнату тетки, выключила свет. Затем выключила люстру в гостиной, чтобы тот, кто приходил, не увидел освещенные окна. Присев на диван, она схватилась за голову руками и затряслась от плача. Слезы хлынули водопадом, но если бы это помогло избавиться от кошмара хотя бы на миг, чтобы немного прийти в себя и подумать, что делать дальше.

Разумеется, Максим вызвался отвезти Настю, правда, она с опаской села к нему в машину, сказав:

– Не боишься садиться за руль в нетрезвом состоянии?

– Не боюсь. Ты не обратила внимания, япил слабый коктейль, между прочим, тянул его весь вечер.

– А я из-за таких смелых, слегка подвыпивших, боюсь за руль садиться.

– У тебя есть машина?

– Папа отдал. Но мою машину ставить рядом с этой нельзя, она оскорбит достоинство твоих колес.

Максим оценил шутку, расхохотался, хотя, возможно, не настолько шутка смешная, чтобы хохотать так заразительно, но это же игра на Настю. Он нацелился на лечение от Лоры, соответственно пользовался всеми доступными средствами, чтобы понравиться Насте. Новое увлечение, он надеялся, развеет придурь, а то потянуло его на чистое и непорочное, видите ли. Максиму достаточно было один раз побывать у Лоры дома, чтобы сделать правильные выводы и не затягивать петлю на шее. Он привык жить в комфортной обстановке и заранее старался исключить всяческие недоразумения с неудобствами. Подстраиваться под кого бы то ни было – это жертва, а жертвовать собой – извините.

Так называемый клин Настя – девушка проще, доступней, понятней. Очень темная шатенка с темными глазами мадонны, а ведь темноволосые женщины с изюминкой умеют подогревать интерес к себе. Не вульгарная, а в представлении Максима танцовщицы поголовно вульгарные, пошлые дуры. О фигуре и говорить нечего, комок подкатывал к горлу, когда в своем воображении он бросал Настю на кровать, падал сам и два тела переплетались, извивались...

– Мы в объезд едем? – спросила Настя.

– Что? – очнулся он. – А, нет... Ко мне. Выпьем кофе, послушаем музыку, время-то еще детское. Потом отвезу тебя.

Он покосился на нее. Лицо бесстрастное, но не возразила же! Значит, грезит о том же, о чем и он. Еще бы! Максим, безусловно, не супермен, но женщины его любят, очень любят и очень довольны. Страдают, когда он их бросает, слезы льют, случается, просят о последнем свидании и такой экстаз выдают, что просто ой-ой! Надеются удержать его, но отработанный материал мало греет.

Он остановился у своего дома, Настя вышла из машины и пошла в сторону дороги. Максим офонарел!

– Куда ты?

Она обернулась и с улыбкой крикнула:

– Я не пью на ночь кофе. А музыку надо слушать одному, так она лучше доходит. Адье!

В сердцах Максим ударил по рулю, выругался:

– Идиотка! Кретинка! Не могла сразу сказать! Дура с претензиями!

М-да, не повезло. Редкое явление.

3

Часы показывали половину второго. Забравшись на кровать с ногами, Лора по глотку пила воду, ее до сих пор трясло, нет, трясло больше, чем в квартире тетки. Сестры в пижамах сидели тут же, девочки были напуганы, хоть они и не

видели своими глазами труп, бурые пятна на халате, границу кровавой лужи, не видели бликов в мертвых глазах. Их не мутило от запаха паршивых духов, смешанных с запахом крови, не сковывал ужас, когда находишься в темноте с трупом.

– Надо было милицию вызвать, – очень тихо сказала Лика, словно боялась, что ее услышат посторонние.

– С ума сошла? – вытаращилась Лана. – Вонючку убили перед приходом Лоры, будут думать на нее...

– Ну, ты у нас все-все знаешь, – возмутилась Лика. – Откуда?

– А что тут знать! – вспыхнула Лана. – Это и так понятно. Вонючка позвонила Лоре, заставила ее приехать, сколько туда ехать?

– Полчаса, если повезет с транспортом, – сказала Лика.

– Ну, пусть Лора добиралась сорок минут, пусть пятьдесят. За это время и убили вонючку, поняла? А теперь представь, Лорик вызывает милицию, те определяют до минуты, когда убили вонючку, и кто тогда на подозрении?

– Как они определяют до минуты? Ты преувеличиваешь их способности.

– Лика, ты, когда кино смотришь, хоть что-нибудь запоминаешь или в твоих мозгах ничего не остается?

– При чем здесь кино и мои мозги, при чем?

– При том! – теряя терпение, сказала младшая сестра. – В кино миллион раз показывали, что определить время убий-

ства – пара пустяков.

– Мало ли что в кино покажут, ты всему веришь?

– Почему ты у нас такая глупая? – закатила глазки к потолку Лана. – Совершенно не приспособлена к жизни, как в инкубаторе выросла, а тебе уже девятнадцать!

Ли́ка не обиделась, ее занимало другое:

– Но почему в милиции подумали бы, что вонючку убила Лорик?

– Потому что у нас есть мотив, а они до него докопаются. Я сто раз себя ловила на большом желании убить вонючку. Если бы не боялась, что меня найдут, то, честное слово, не удержалась бы.

– Девочки, прекратите называть тетю вонючкой, – вяло произнесла Лора. – О покойниках нельзя говорить плохо.

– А если она была плохой, надо обязательно врать себе? – возразила Ли́ка и вдруг на глазах побледнела, приложила к щеке ладонь. – Ой, девочки, как хорошо, что Лорик не застала убийцу... Он бы и ее... а мы бы не знали...

Мысль эта на некоторое время ввела сестер в ступор. А действительно, на какие-то считанные минуты разминулся убийца с Лорой, он ушел, захлопнув дверь, возможно, она встретила его во дворе и прошла мимо. У Лоры пересохло в горле, отхлебнув воды, она с трудом выговорила:

– Я все время думаю, за что ее и кто.

– Будто бы нашу вонючку не за что убить! – хохотнула Лана. – Что мы о ней знаем? Только то, что известно нам. А

мы знаем, какая она гадина, наверно, это знает и тот, кто ее убил, и даже больше нашего.

Неожиданно Лора закачалась взад-вперед, закрыв глаза.

– Что с тобой? – испугалась Лика.

– Тебе плохо? – подскочила и Лана.

– Господи... – простонала Лора. – Я же дотрагивалась до всего...

– И что? – недоумевала Лика.

– Там мои отпечатки... Везде, везде, везде! На ручках дверей, на выключателях, на стакане, унитазе, раковине... Везде! Милиция узнает, что мы ближайшие родственники, снимут отпечатки... сравнят...

– Ну и что? Ты племянница, навещала вонючку...

– Ага, докажи потом! – проворчала Лана. – Надо ехать туда и протереть тряпкой все места, где могли остаться отпечатки Лоры. Так делают умные преступники.

– Лора не преступница, – запаниковала средняя сестра. – И потом, умные преступники всегда в перчатках, тебе-то должно быть известно, раз внимательно смотришь кино.

– Поехали, пока ночь на дворе и все в доме спят! – взяла на себя обязанности распорядителя Лана.

– Нет! – отшатнулась Лика. – Я не смогу! Я боюсь... покойников.

– Мы же втроем. Одевайтесь!

Какой там поехали! Общественный транспорт ночами от-

дыхает до половины шестого утра, на такси ехать в такой час – привлечь к себе внимание водителя, а гарантии нет, что милиция не выйдет на него. Шли пешком и очень торопились, поэтому иногда переходили на бег трусцой. Предусмотрительная Лана отыскивала в зимних вещах шерстяные перчатки, раздала сестрам и наказала не потерять. Как ни странно, самая младшая отличалась более крепким и бойким характером, практичностью, находчивостью да и смелостью. Одним словом, дерзкая девочка, но не от слова «дерзить», а от «держать». С чужими она вежлива, в то же время недоверчива, завоевать ее расположение непросто. Непросто и обмануть, Лана удивительно тонко чувствует ложь, хотя зачастую не умеет объяснить, что и почему выдает лжеца, но пытается. Как неординарная натура, а также очень юная, едва вступившая в пору взросления, Лана противоречива, вспыльчива и подвержена перепадам настроениям.

Дом. Девять этажей темнели, слившись в сплошную стену, только лестничные проемы слабо освещались, ну и пара окон. Сестры остановились, как-то жутко войти в подъезд, потом в квартиру, увидеть... Лику заранее мутило, она сплюнула в сторону.

– Перестань плевать, как мужик, – сделала ей замечание Лана.

– Но если меня тошнит, – захныкала Лика. – И голова кружится. Я упаду в обморок, если...

– Попробуй упасть! – Лана поставила руки на бедра. – Где

упадешь, там и останешься, это я тебе обещаю.

– Не ссорьтесь! – шикнула на сестер Лора. – Давайте быстро все сделаем и уйдем отсюда.

– Я готова, – решительно заявила Лана и покосилась на среднюю сестру. – Лишь бы нас Лика не подвела.

– Ну... ну... постараюсь, – протянула та.

Лора набрала код, вошли в подъезд. На этаж поднимались гуськом буквально на цыпочках, а в подъезде стояла редкостная тишина. Страшно ее нарушить, казалось, их тотчас услышат люди в квартирах, где стены тонкие, и выскочат на площадки.

О, как скрежетал замок, когда в нем поворачивался ключ! А как скрипела дверь! К счастью, Лора, убегая от тетки, всего лишь захлопнула дверь, как и убийца, не пришлось открывать еще два замка. Три сестры очутились в прихожей, достали чистые тряпочки, которые захватили из дому, и принялись за дело. Условились свет не включать, только телевизор, чтобы хоть видеть, куда ступать, на худой конец, пользоваться фонариком – тоже взяли дома. Лора с Ликой вытирали все подряд, до чего предположительно могла дотронуться старшая сестра, а Лана...

– Что ты делаешь? – шепотом спросила Лора.

– У тетки полно украшений, – в тон ей ответила младшенькая. – Ей теперь они не нужны, а нам пригодятся, я ищу их и деньги.

– Ты в своем уме? – накинулась на сестру Лора. – Это же

будет грабеж! Прекрати немедленно! Ничего не трогай!

– А кто знает, сколько и чего у нее было? – заспорила та.

– Соседи, подружки, – вступила в спор Лика. – Из-за тебя мы вдвоем в тюрьму сядем.

– Все равно это наше! – не уступала Лана. – Мы наследницы.

– Я сказала – нет! – не соблазнилась Лора. – Не Лика нас подведет, а ты! Идем в ту комнату!

«В ту комнату» – означает туда, где лежит труп. Даже у отважной Ланы слегка затряслись поджилки, не говоря уж о Лике, в одиночку и старшая сестра не решалась зайти туда. Тетка, которая выжимала из них все соки, мертва, а паралич перед ней, именуемый страхом, остался. Лора выждала, когда девочки, робко переставляя ноги, приблизились к ней, и только после этого открыла дверь. А там – темнота. И дохнуло чем-то противным. Впрочем, в квартире убитой тетки и божественный аромат покажется противным.

– Лана, посвети мне фонариком, – попросила Лора.

– Выключатель сбоку, ты вытри только его и все, заходить не обязательно, – дала совет Лика, затем посмотрела на младшую сестру.

Та, поджав губы, обошла ее и выставила фонарик. Слабый луч скользнул по комнате...

– Лежит мертвая, – вымолвила Лана.

– Думаешь, она должна куда-то деться? – спросила Лика, а сама уставилась на труп, широко распахнув глаза. – Как

страшно...

– Сюда свети! – бросила Лора и поспешно вытерла сухой тряпкой дверной косяк, выключатель, стену, хотя на обоях с тисненым рисунком отпечатки пальцев вряд ли остались. – Все.

Убирая фонарик, Лана заметила на полу нечто блестящее и маленькое, вернула на предмет луч, но не рассмотрела, что это.

– Ты чего? – легонько толкнула ее в бок Лика.

– Там что-то лежит... – произнесла Лана, опять шагнув в комнату. – Возле вонючки.

– Ничего не вижу, – приподнялась на цыпочки Лика.

– Что вы тут застряли? – вернулась к ним Лора.

– Может, это нож... – пожала плечами Лана, не обратив на нее внимания.

– Какой нож? О чем ты? – не поняла старшая сестра.

– Сама посмотри... У бедра лежит.

Для убедительности Лана поводила лучом вверх-вниз, теперь обе сестры заметили характерный стальной блеск на полу.

– И пусть лежит, – сказала Лора. – Нож или что другое...

– А что другое? – подхватила Лана, взглянув на нее.

– Не знаю. Идемте, девочки.

– А вдруг это нам понадобится?

– Что бы там ни лежало, оно понадобится милиции, – строго заявила Лора, ибо поняла, куда клонит младшенькая.

Она хотела удержать сестру, но та увернулась от нее. Лика пискнула, схватилась за щеки ладонями, втянув голову в плечи, и прошептала:

– Что она делает?!

А Лана уже приблизилась к трупку тетки, стараясь на него не смотреть, нагнулась, подхватила предмет и дунула к сестрам. Здесь она громко вдохнула, словно долго не дышала, собственно, так и было, после чего протянула ладонь, на ней лежал...

– Портсигар, – сообщила Лана. – Только маленький. Думаю, эту штуку выронил убийца, вонючка же не курила, здоровье берегла.

Лора взяла портсигар, открыла, вместо сигарет там лежали карточки.

– Это визитница, – сказала Лора.

– Вонючкина? – спросила Лика.

– Я не видела у нее эту штуку... Дорогая. Очень дорогая, фирменная... – Вдруг Лора вскинулась. – А если она принадлежит тому, кто убил? Девчонки, убираемся отсюда. Он же может вернуться за визитницей! В любой момент!

Сестры кинулись к выходу, а умненькая Лана заметила:

– Как он вернется? У него же ключа нет!

– Он захлопнул дверь, один-единственный замок открыть не проблема, если очень нужно, – протарахтела Лора, взялась за ручку входной двери.

– Стойте! – свистящим шепотом остановила ее Лика.

– В чем дело? – повернулась к девочкам Лора.

– Тсс! – приложила палец к губам Лика. – Вдруг мы откроем дверь, а он... он там стоит? На площадке? Лицом к нашей двери?

У Лоры опустились руки. Она всегда старалась быть примером для девочек – только так их можно держать в узде, но сейчас не тот случай, чтобы продемонстрировать храбрость, которой и близко нет. Впрочем, и сестры оцепенели, при всем при том они прекрасно знали: в экстремальных условиях Лора перерождается в дьяволицу и умеет постоять за всех троих, поэтому их внимание сосредоточилось на лестничной клетке, а не на старшей сестре. Сообразительная Лана приложила ухо к щели, послушала и мотнула головой, мол, ничего не слышно. И все же страх удерживал сестер в квартире, получилось: оставаться нельзя, а выйти страшно. К трупку страшно было зайти из-за предрассудков, но верх одержал разум: тетка ведь мертва. А убийца жив! И встретиться с ним нос к носу – это самый плохой вариант.

– С чего вы решили, что визитницу потерял убийца? – проблеяла Лика, которой жутко не хотелось оставаться в квартире тетки даже на минуту. – На ней не написано, чья она.

– Я открываю, – решила Лора, хотя решение далось трудно. – Если он там и нападет на меня, поднимайте крик – и будь что будет.

Распахнув дверь, она перешагнула через порог... Нико-

го. Тут уж никакие силы не смогли бы удержать сестер, они пулей ринулись вниз, не заботясь о том, что топот разбудит жильцов. Разумеется, не посмотрели вверх, а на следующем пролете стоял мужчина, который, когда три сестры выбежали из квартиры, торопливо поднялся на несколько ступенек и наблюдал за ними, перегнувшись через перила. Удостоверившись, что девушек нет в подъезде, он неслышно спустился и вошел в квартиру их тетки.

Выскочив из подъезда, девочки не задержались и бежали, пока Лика на пустой улице не захныкала:

– Не могу больше! Давайте передохнем. За нами никто не гонится.

Сестры перешли на быстрый шаг, подсознание гнало их подальше от дома ужасов, дышали шумно.

– А мы дверь захлопнули? – вспомнила Лана.

– Какая разница? – пожала плечами Лика. – Ну, не захлопнули, и что? Вонючку быстрее найдут.

– Для нас лучше, чтобы ее подольше не находили, – вздохнула Лора. – Надо подумать, что говорить милиции.

Дома они выбросили перчатки в мусорное ведро, выпили воды и повалились, не раздеваясь, на одну софу в гостиной. У них не хватило сил даже люстру выключить, заснули мгновенно, свет им абсолютно не мешал.

Кофе зашипел, перелился через край. Ойкнув, Настя убрала турку и поморщилась: вытирай теперь плиту. Мало кто любит лишний раз брать в руки губку, веник, пылесос, только повернутые на аккуратности чистоплюи, а Настя, как все нормальные люди, ленива, правда, в меру. Стоя над плитой, она решала, когда лучше вытереть потеки: до кофе или после. Рациональней помыть вместе с чашкой за один раз, а не разделять эту нудь на два. Настя налила кофе в чашку, села за стол и смотрела новости по телику. Позвонила Кэт, не выдержала, заело ее любопытство.

– Привет, Катя, – посмеиваясь, сказала Настя в трубку.

– Ну, как Макс?

Не ошиблась! Хоть она и акула капитализма, а любопытна, как рядовая мартышка.

– Что тебе сказать... – тянула резину Настя. – Нуждается в воспитании, но, по-моему, он... самобытный дурак, значит, безнадёжный.

– А зачем тебе умный в постели? По слухам, Макс супер, я в этом смысле спрашивала, как он тебе?

– Не знаю.

– Ты что, не у него спала?

– Конечно, дома.

– Зачем же поехала с ним?

– Поприкалываться. Знаешь, когда дурак думает, будто он счастье в коробочке для любой юбки, соответственно ведет себя, когда он балдеет от самого себя, это супердурак. Макс настолько был уверен, что я пикнуть не посмею, когда он привезет меня к себе, что даже не поинтересовался, хочу ли я пить кофе, слушать музыку, тем более лежать с ним. И вдруг обломилось! Физиономия у него была как у наказанного ребенка. Я повеселилась от души.

Жаль, Настя не видела лица Кэт, наверняка оно вытянулось, во всяком случае, она долго молчала, следовательно, обескуражена.

– Не понимаю тебя, – наконец сказала подруга. – Макс – красивый молодой человек, обратил на тебя внимание – воспользуйся. Чего ты кочевряжишься?

Где ж ей понять. Катенька со своими миллионами в свободное от работы время умирает от скуки, пустоты заполняет временными связями, сплетнями, кабаками. Замуж не хочет не потому, что нет желающих жениться на ней, с ее-то приданым это не проблема, а потому, что замужество видится ей обременительным, ведь придется считаться с мужем, ограничить свободу.

– Экстерьер важен, когда покупаешь породистую собаку или кошку, – сказала Настя. – А мне интересно, что у человека внутри, в этом смысле нутро у Макса убогое, если не уродливое. Неужели ты этого не видишь?

– Я не доктор, к внутренностям не присматриваюсь. Жаль,

Макс не на меня кинул глаз, я бы не была такой привередливой.

– Не теряйся, он тоже не привередливый.

– Что вечером делаешь? – сменила тему Кэт.

– Работаю в поте лица. А перед работой будем готовить новую программу, у меня там четыре номера. Как-никак последний курс на носу, хочу успеть до начала семестра разделаться с программой, чтобы на диплом времени хватило. Хореограф пошел навстречу.

– Мы заедем на программу, после выступления иди к нам. Если Макса возьмем, тебя он не будет напрягать?

– Абсолютно.

– Тогда до вечера, привереда.

Настя допила кофе, съела мюсли и вареное яйцо, вспоминая физию Макса, хихикала не без удовольствия и злорадства.

Легли под утро, а поднялись, как обычно. Сначала Лору будто кто толкнул, она распахнула глаза и очутилась в теткиной квартире, весь пережитый ужас вернулся. Когда поняла, что больше уснуть не удастся, поплелась на кухню готовить завтрак, впервые возилась с неохотой, ибо настроение в минусе. Поставив на плиту чайник и достав из холодильника остатки вчерашнего ужина, она присела на табурет, обхватила голову руками и задумалась.

Появилась Лана, выключила газ:

– Не слышишь – чайник свистит. Еще взорвется.

Лора словно ее не услышала и не увидела, осталась сидеть в той же позе, бледная, с синеватыми кругами под глазами, унылая, вместе с тем озабоченная. Младшая сестра опустилась на табуретку, беспокойно глядя на старшую. При всей своей строптивости Лана подчинялась Лоре, иногда охотно, чаще преодолевая сопротивление. Подчинялась не из страха перед взрослой сестрой, взвалившей на свои плечи тяжелый груз забот о несовершеннолетних девочках, а потому что, огорчая Лору, сама переживала. Значит, понимала, как трудно ей, хотя для ее возраста типичен эгоизм и нехарактерно понимание других людей, тем более близких. Но удивительно то, что Лора не давила на девочек, не насаждала личную тиранию, не ныла, не упрекала. Казалось, у нее не имеется на это силенок, потому многие полагали, что старшая сестричка нуждается в опеке не меньше младших, но они заблуждались.

– Лорик, ну, не расстраивайся, – жалобно протянула Лана, впору ее саму утешать.

– Ты умылась? – машинально спросила та.

– Нет. Успею.

– Где визитница?

– Я же тебе отдала, ты положила в карман кофты.

– Принеси. Я бросила кофту... где-то там.

Лана тихонечко, так как Лика сладко спала, бегала по комнате, отыскивая вязаную кофту, нашла ее на полу за

креслом. Вынув из кармана визитницу, вернулась в кухню, положила на стол. Старшая сестра медленно опустила руки на столешницу, визитница оказалась между ними, а глаза Лоры уставились на нее.

– Не теткина, – сказала она, будто самой себе, не беря в собеседницы младшую сестру.

– Может, ты просто не видела эту штучку у нее?

– Вот именно, не видела. И никто не видел, потому что у нее никогда не было визитниц, карточки валялись по сумкам и столам.

– А мы можем догадаться, кому она принадлежит?

Не ответив, Лора взяла визитницу, вынула все карточки. Поначалу она задерживалась взглядом на каждом прямоугольнике, потом перебирала их все быстрее и быстрее.

– Ты что-то ищешь? – поинтересовалась Лана.

– Хозяина. Или хозяйку. Если здесь есть несколько одинаковых визиток, то мы узнаем имя того, кто потерял визитницу.

– Как много карточек, – подперев подбородок кулаком, произнесла Лана. – Думаешь, убийца хранил в этой штучке и свои карточки?

– Обычно хранят и свои, и чужие... К сожалению, одинаковых нет.

Лора небрежно бросила карточки на стол, они рассыпались разноцветным веером. Заполучив вещь, которая предположительно принадлежит убийце, невозможно отказаться

от мысли, что по ней нельзя понять, кто он. Лана сложила карточки и решила перепроверить, спросив:

– То есть имя мы не узнаем?

– Мы ничего не узнаем, – угрюмо сказала Лора. – Кроме того, что этот человек покупки делал в дорогих магазинах и среди его друзей или просто знакомых много влиятельных людей.

– Правда? – взметнула брови Лана. – Ты увидела это по карточкам?

– По ним. Ты же умная девочка, посмотри сама. В этой стопке есть несколько карточек с процентными скидками, их дают в крупных магазинах, когда берешь товар на приличную сумму. В следующий раз, когда будешь делать покупку в том магазине, тебе она обойдется дешевле на тот процент, который написан в карточке, поняла?

– Ты все дорогие магазины знаешь?

– Нет, конечно, но в некоторые заходила из любопытства, как в музей. Там много красивых вещей, есть на что посмотреть. Собственно, по карточкам можно сказать, что человек, убивший тетку, неплохо обеспечен – на покупку стоимостью тысячу рублей карточек не дают.

– И ты думаешь, эту штучку потерял убийца?

– Уверена, – вздохнула Лора и взяла визитницу, вертела ее, рассматривая со всех сторон. – Напрасно ты забрала ее, милиция догадалась бы, кто убийца. Они умеют искать преступников по таким предметам, на визитнице наверняка бы-

ли его отпечатки пальцев.

– Пф! – фыркнула Лана. – Не будут же они сравнивать отпечатки с пальцами всех жителей города?

– Не будут. Но когда появляется круг подозреваемых... Да что теперь об этом говорить, мы украли важную улику, за это наказывают.

– Лорик, а как ты поняла, что среди знакомых убийцы есть влиятельные люди?

– Почитай визитки. Под именами с фамилиями указана должность этих людей.

– «Ответственный директор ООО “Гранд”», – читала Лана. – «Генеральный директор фирмы...», «Заместитель председателя общественной органи...» Ого! Действительно, крутые дядечки.

Появилась сонная Лика, плюхнулась на свободную табуретку и протянула руку к тарелке с закусками.

– Ты умывалась? – Старшая сестра отвела ее руку в сторону от еды. – Живо в ванную, к столу сядешь, когда приведешь себя в порядок. Кстати, хочу напомнить, что у нас есть вилки.

– Ммм... – застонала Лика, но двинула в ванную.

За это время у Ланы появилась идея, потрясая карточками, она выложила ее сестре:

– Лорик, а если узнать у них, кому они давали визитки? Таким образом выясним имя убийцы.

– Кто тебе ответит? – усмехнулась та. – Кто ты такая,

чтобы с тобой разговаривать всем этим директорам, замам, предпринимателям? И потом. Насколько мне известно, визитки по десять штук не печатают, а как минимум сотню. Представь, мы раздали сотню визиток, ты вспомнишь поименно всех-всех, кому вручила?

– Действительно, безнадежно.

– Лучше иди и умойся, а я заварю чай.

– А рулетики подогрели? – появилась Лика, которую вообще ничего не волнует, стрессы она переживает легко.

– Сначала съедим то, что быстро портится, – заявила Лора.

Как ни странно, но завтракать сели довольно бодренькими, да и на аппетит не жаловались. Впрочем, Лора осталась вялой и задумчивой, что сразу заметила Лана:

– Ну что тебя еще беспокоит?

– Убийца, – ответила Лора, не считающая нужным что-либо скрывать от сестер. – Мы не знаем, кто он и за что убил тетку. У меня нет уверенности, что он не придет и к нам.

– Не говори так, Лорик, – занервничала Лика. – Зачем мы ему?

– Затем же, зачем нужна была ему тетка.

– То есть... убить нас?! Нет-нет, я не верю...

– Замолчи, – рыкнула на нее Лана и обратилась к старшей сестре: – Думаешь, из-за визитницы? Он же не знает, что она у нас.

– Не знает, – согласилась Лора. – Девочки, не хочу вас

пугать, но... у меня нехорошее предчувствие.

– В таком случае надо идти в милицию, – нашлась Лана.

– Милиция сама к нам придет, поверьте, это не лучший выход. Мы часто бывали у тетки, нас видели соседи, знают подруги. Если она разболтала хоть одному человеку про наши с ней дела... Что я говорю! Если, если... Милиция докопается до всего, нам не поздоровится.

– Что же теперь делать?

– Надо подумать. Во-первых, милиции следует говорить, что мы про тетку ничего не знаем, виделись с ней часто, но недолго. Авось мои опасения не оправдаются. Лика, ты слышишь?

– Слышу, – буркнула средняя.

– А я хочу, чтобы ты запомнила.

– По-твоему, я тупая? – обиделась Лика.

– Ты рассеянная. И если слушаешь, то это еще не означает, что ты все слышишь. Тебя подловить умному человеку ничего не стоит.

– В милиции ей нужно симулировать какую-нибудь болезнь, – придумала Лана. – Например, будто у нашей Лики болит горло, тогда она сможет удержать язык за зубами.

Лика надула губы, но спорить или что-то доказывать не стала, она всегда проигрывает в спорах с сестрами, это не может нравиться никому, не нравится и Лике. Тем временем, допив чай, Лора пошла к себе. Вышла из комнаты в другой одежде, она явно куда-то собралась.

– Ты уходишь? – подлетела к ней Лана. – Куда?

– Поеду и посмотрю, приехала ли к тетке милиция, может, ее уже нашли. Заодно прогуляюсь, подумаю, что мы еще можем сделать, как нам уберечь себя.

– Я с тобой, – подхватила Лана.

– Лучше поспи...

– Нет, я поеду с тобой. И думать буду с тобой.

– Ладно, – сдалась Лора. – Лика, никому не вздумай открыть дверь.

– Да мне не пять лет! – возмутилась та. – Почему вы со мной обращаетесь, как с маленькой?

– Просто ты слишком доверчивая, – исправила положение Лана. – Я готова, поехали?

Лора с Ланой ушли, а Лика улеглась на софу, включила телевизор и благополучно заснула.

5

Юноша темпераментно вертел и кидал партнершу, казалось, на ногах после очередного броска она не устоит и упадет на паркет, а цыганка не только не падала, но еще и крутилась на носочках, как юла. Цветастая юбка взлетала, открывая полностью ноги, волосы падали на лицо, свет мелькал разноцветными огнями, но это не мешало Насте выполнять сложный рисунок цыганского танца.

Максим откровенно зевал и лишь краем глаза посматри-

вал на номер, вернее, на ту мерзавку, которая опустила его ниже плинтуса. Чувств к ней не питал, но в глубине души мечтал прищемить хвост, чтобы девушка запомнила, что по-чем. Таких, как Настя, он видел-перевидел и не сомневался, что в ней ничего особенного нет, просто она набивала себе цену. А хитрости и коварства Максим терпеть не мог, от слабого пола ему хотелось честности, искренности и немного загадочности. Как только он улавливал противоположные «достоинства», крутил педали в сторону. Время от времени перед его глазами возникал образ Лоры, с нею Максим открывал себя заново, девушка вдохновляла, появлялось желание облагородиться, чтобы соответствовать ей. Появление младших сестричек, а также боязнь серьезных отношений, испугали его, ведь подобные Лоре девушки созданы для семьи, детей, мужа. Максим же еще не созрел, чтобы стать мужем и опекуном двух сестер, но и положительный фактор в его бегстве имелся: он пожалел Лору, таких девушек грех обижать, а он обязательно обидит, когда она надоест ему. Хотя, может быть, зря, потому сейчас ему жалко себя.

– Настя – чудо, – выразила восторг Кэт после цыганского номера и даже слегка похлопала в ладоши. – Макс, тебе не понравилось выступление?

– Почему? Нормально.

– Ты же не смотрел.

– Скажем, отвлекался, – возразил Максим с усмешкой. – Не люблю цыганщину, украшенную блестками. Как варьете

– так обязательно цыганщина! Сколько можно?

– Ты оригинал, – рассмеялась Кэт. – Расслабься и получай удовольствие. Сейчас певичка споет песенку, и Настя снова выйдет на площадку.

– Не рекламируй Настю, она в этом не нуждается, – сказал Никита, разливая по бокалам коньяк. – Ох, ребята, хорошо после трудового дня посидеть вот так в компании с приятными людьми.

– Бедненький, наверно, ты трудился в поле под палящим солнцем, – съязвила Кэт.

– У каждого свое поле деятельности, – не оскорбился Никита. – Между прочим, мое – как раз под палящим солнцем. Я обменный пункт на ногах, с утра на рынке меняю валюту на рубли, после обеда – у касс Аэрофлота.

– Погоди со своей валютой, начинается номер Насти.

– Ты же смотрела эту программу...

– И еще посмотрю. С вами же сдохнуть от скуки можно, вы не умеете занять женщину.

...Шесть девушек в сияющих стразах и бюстгальтерах и в ботфортах белого цвета выделявали на сцене незамысловатые па и казались на одно лицо, потому Настю отыскать было чрезвычайно сложно.

– Ну и чем нас удивили? – спросил Максим после номера, который завершил часовую программу. – Одно и то же во всех наших варьете, попросту примитив, самодеятельность. Костюмы бедненькие, оформления никакого, но деньги де-

рут нехилые. Мне повезло побывать в «Мулен Руж» и «Лидо», вот уж действительно зрелище, начиная от костюмов и кончая постановками. Сцена в один миг превращается в бассейн, точнее, в огромный аквариум, где плавают анаконды. К анакондам султан кидает провинившуюся наложницу...

– Какие ужасы ты рассказываешь, – жеманно сказала Кэт. – Надо бы съездить в Париж, пощекотать нервы. А крокодилов к наложнице не бросают?

– Не помню, – буркнул Максим, заметив, что к ним идет Настя.

– А вот и я, – упала она на стул.

– Ну у тебя и скорость, – поразился Никита. – Неужели женщины способны так быстро одеваться?

– Если учесть, что на ней одежды почти не было, то скорость не должна удивлять, – сказала Кэт. – Настя, ты шампанское пьешь или налить покрепче?

– Ни то ни другое, – отказалась девушка. – Просто посижу с вами, отдохну.

Максим подумал, что она рисуется перед ним, в баре-то пила адскую смесь. Даже идиотский грим не смыла – так торопилась, не для Никиты же старается. Теперь он ее проучит, если выдастся случай.

Поздно вечером Лора с Ланой вторично побывали во дворе тети, однако милицейской машины не увидели, значит, труп пока не обнаружили. Что их туда толкало, зачем они тащились к дому тетки? Разве сестры задумывались об этом?

Вероятно, внутри щемило, что поступили они нехорошо, бросив убитую тетку одну в квартире, поэтому тянуло их к ней. Но и вторая причина имела место: нет милиции во дворе – есть время на обдумывание и принятие решения. Несмотря на усталость, домой девушки шли пешком из экономии, по возможности сокращая путь.

– Ума не приложу, как мы будем жить без тетки, – сказала Лора.

– Выживем, – заверила Лана.

– Ты еще маленькая, поэтому максималистка. И как все максималисты, не знающие жизни, самоуверенная. Вам кажется все понятным и простым, а не приходит в голову, что сложностей значительно больше, чем вы представляете...

– Ой, смотри, Лора! – перебила Лана. – Это же твой Макс!

Непроизвольно сестры остановились. Действительно, Макс в компании двух молодых женщин и мужчины вышел из престижного ресторана, направилась четверка к стоянке такси. Одна пара уехала, после чего Максим и ярко накрашенная девица укатили в другом такси. Сестры продолжили путь, к невеселому настроению прибавилась еще одна минорная нота.

– Дешевка, – высказалась Лана.

– Ты про кого? – осведомилась Лора.

– Про твоего Макса, – с типичной подростковой нетерпимостью сказала младшая сестра. – Улетел он! На самолете! В кабак? К той выдре? Нет, ты видела ее? Пугало! А он...

он лгун несчастный!

– Значит, я ему разонравилась.

– Прямо так сразу на ужине? Он из-за нас слинял, побоялся связываться с тобой. Рожа у него была, когда вчера с нами знакомился... будто папу похоронил! Козел.

– Господи, Лана, где ты нахваталась подзаборных выражений?

– Ой, перестань, мы и так недоделанные, у нас ни друзей, никого нет, телик заменяет все и всех. Как в клетке жили из-за вонючки. Все – ах, ах, какие девочки! Если бы они знали – какие! Лично я рада, что ее грохнули.

– Лана!

– Что – Лана? Я четырнадцать лет Лана. У меня имя, как у собаки кличка, только собак любят, а нас нет. Мы никому не нужны, ладно бы только это. Но из нас же вонючка сделала безмозглых кукол. Мы ничего не умеем, ничего не знаем, мы нули.

– Ты стала совсем взрослая, – с сожалением произнесла Лора.

– То маленькая, то взрослая... Слушай, ты определись, а то не знаю, какой мне быть.

– Самой собой, – обняла ее за плечи Лора. – Знаешь, за тебя я спокойна, а вот Лика... Наша Лика наивная, глупенькая...

– Придурковатая, – дала свою оценку Лана. – Не смотри на меня с осуждением, сама знаешь, Лика с большим приветом.

– Мне страшно за нее.

– Говоришь так, будто собралась навсегда уехать.

– Куда?.. – рассеянно сказала Лора, замедляя шаг.

Ее отвлекли бесчисленные огоньки, освещающие улицу.

Они беспорядочно пульсировали, мигали, бежали по дороге и электрическим гирляндам, взрывались и гасли, создавая иллюзию праздника. В этот блеск воображение легко вписывало лица – счастливые, улыбающиеся, беззаботные, словно по ту сторону огней существует другой континент, где люди созданы из иного материала, не знают горестей. Но ступить за границу тем, кому предназначено прозябать, запрещено. Кто и когда наложил запрет, неважно, он вызывал протест, несогласие с местом под небом и с тем, что нельзя его поменять. Попытаться-то можно. И нужно. Особенно когда существует мизерный шанс.

– Возьми деньги и поезжай домой, – торопливо заговорила Лора, копаясь в сумочке.

– А ты? – нахмурилась Лана.

– Я? Я приду позже... Мне нужно в одно место...

– Врешь. Ты к нему пойдешь. К Макс.

Ну что тут будешь делать? Сестричка действительно выросла и понимает больше, чем хотелось бы.

– Да, к нему, – призналась Лора.

– Но он же не один! – потерялась Лана. – И бросил тебя!

– У нас еще не было тех отношений, чтобы употребить слово «бросил». Лана... он нам нужен. Я знаю, Макс непло-

хой человек, он поможет нам...

– Чем? Обманывай себя сколько угодно, но не меня, – вознегодовала та. – Хорошо, ты придешь к нему, а там эта выдра... Что скажешь ему? Извини, я тут постою, вам не помешаю, так, да? Или ты собралась рассказать ему все-все? Да он тебя сразу с лестницы спустит!

– Пусть. По крайней мере, это лучше, чем недосказанность.

Почти насильно Лора сунула деньги сестре в руку и повернула в сторону. Уходя она не стала оборачиваться на разобиженные выкрики Ланы:

– Ты просто втюрилась в него, как глупая курица, а он не стоит того!.. Лора!.. Вернись!.. Это унижительно!..

В бессилии Лана топнула ногой, но это не помогло вернуть Лору, старшая сестра растворилась в ночном городе.

Садясь в такси, Настя назвала адрес, а Максим своего не назвал, что дало ей повод к подозрениям. Вчера ему не удалось затащить ее к себе, сегодня он попробует попроситься в гости, но зря надеется, что Настя постесняется отказать. Наблюдая за ним – Настя сидела на заднем сиденье, Максим рядом с водителем, – она давила в себе смех, потому что он был такой серьезный (будто возвращался с научного симпозиума), такой многозначительный, изредка выходивший из глубокой задумчивости по пустякам, которые слегка его раздражали (например, когда подсказывал водителю, где лучше

повернуть). Или казался утомленным от глупости окружающего мира и людей, не стоящих его мизинца на левой ноге. Цирк! Максим явно не допускал, что Насте дано видеть его насквозь, нет-нет, он ведь умнее, а она – телка, тупая дура, примитив. Только непонятно, чего он добивался своей идиотской игрой.

Таксист остановился у подъезда, Максим протянул назад руку и открыл дверцу, не соизволив выйти из машины, но напомнив Насте:

– Ты приехала.

А интонация! Словно Настя от счастья, что едет с ним в машине, обязана потерять память! Нечаянно сорвалась с языка ироничная фраза:

– Сегодня ты не запланировал кофе с музыкой?

А Максим воспринял всерьез и тут же отомстил за вчерашнее:

– Я предлагаю кофе и музыку один раз, – небрежно бросил он через плечо, при этом взгляд состроил строгий, у бровей и губ образовались суровые складки. – Тем более что сегодня у меня другие планы.

Насте пришла идея уйти не мирно, а в состоянии войны, но она выдержала миролюбивый тон, хотя больше ни видеть, ни слышать Максима не желала:

– Как мы похожи... в планировании. А я не хожу поздно ночью домой к типам, шизанутым на своей персоне, не умеющим слова сказать в простоте. И не ложусь в постель с пер-

вым встречным, даже если он считает, что от него тащатся все бабы. И, представь себе, не терплю ограниченных, самолюбленных, не интересных ни с какого бока молодых хлыщей. Не находишь, что я довольно точно нарисовала портрет одного нашего общего знакомого?

– Кого именно?

– В зеркало посмотри, там увидишь. Прощай.

Что и требовалось доказать! Настю накрыло. Ее задела индифферентность Максима по отношению к ней, наверно, она мечтала видеть его у своих ног, а получила фигу, естественно, разлилась, раз перешла на оскорбления. Он же более-менее развлекся и, как после средненького шоу быстро забывают представление, забыл о строптивой танцорке, полагая, навсегда.

Расплатился с водителем на улице и, неторопливо шагая по двору, заметил одинокую фигуру на скамье. Максим прошел бы мимо, но по мере приближения фигура все больше казалась знакомой, в конце концов он затормозил:

– Лора?! Что ты тут делаешь?

Он крайне удивился, так как ни разу не предлагал ей выпить чашку кофе на ночь глядя и послушать музыку в интимной обстановке, следовательно, не приводил ее домой.

– Макс?! – вскочила она. В отличие от него Лора не скрывала радости, в то же время чуточку сконфузилась. – Привет... А ты что здесь делаешь?

– Вообще-то я живу в этом доме...

И вдруг посетила мысль, отравившая нечаянную встречу: Лора преследует его. Значит, выслеживала, в таком случае имеет на него виды, она лукавит и не та, за кого себя выдает. Если бы он знал, как недалек был от истины.

– Ты не ответила, как здесь очутилась, – неласковым тоном спросил он.

– Заболела знакомая, а она старенькая, – вполне убедительно зачастила Лора, – попросила помочь ей. Я провозилась допоздна, она хотела оставить меня на ночь у нее, но дома же сестры... А на остановке обнаружила, что забыла деньги, шла пешком... через дворы... Зашла в этот, а здесь тупик, я назад, но устала и... и решила отдохнуть, а тут ты... Так странно. Ты не улетел?

– Был уже в аэропорту, но позвонили и сказали, что поездка отменяется на пару дней. Пришлось сдать билет...

Себе Максим великодушно прощал ложь, да и что в его положении делать, как не лгать? Он не законченный негодяй, а если учесть, что в каждом человеке заложено всего понемногу, то доля негодяйства допустима, следовательно, не мучился угрызениями совести. Максим считал себя неплохим физиономистом, не уловив фальши, он подумал, что бесхитростные глаза Лоры не умеют лгать, ее искренность подкупала, поэтому поверил в существование престарелой знакомой и улыбнулся:

– Раз уж мы неожиданно встретились, то, может, зайдешь ко мне? Ты вся дрожишь.

– Признаться, я бы выпила горячего чаю. Ночи уже холодные, я немного продрогла, сидя тут... Ой, прости, а... тебя это не затруднит?

– Нет, что ты. Я рад нашей встрече. Идем?

Пока она осматривала его квартиру, выдержанную в стиле современного минимализма, Максим честно поставил на огонь чайник, сам-то был голоден, но предположил, что Лора не откажется перекусить, нарезал, что нашлось в холодильнике.

– Извини, я не мастак накрывать столы, – поставив поднос на столик, сказал он. – Кстати, знаешь, что неплохо согревает?

Откуда ей, облаку, знать!

– Что? – не удивила его вопросом Лора.

– Коньяк.

– Я же не пью крепкие напитки.

– А кто предлагает пить? – игриво рассмеялся Максим. – Одной рюмкой не напьешься, зато с горячим чаем эффект согревания наступит быстрее.

– Уговорил.

Потешно Лора пила коньяк: по маленькому глотку, не морщась и запивая чаем, будто пьет лекарство. Невольно Максим сравнил ее с Настей, разумеется, не в пользу танцовщицы. Лора естественная, а Настя сделала себя путем отбора нужных ей качеств, главное из которых – независимость. Первая не становится в оборонительную стойку при каждом

удобном случае, на второй разве что плаката не висит с надписью: «Не тронь, а то укушу». Лора мягкая, нежная, домашняя, Настя – сгусток феминизма, не допускающего слабостей. А если рассудить, какого черта он вспомнил о танцорке, когда рядом на диване облако Лора?

Рука Максима легла на ее узкие плечи, она повернула к нему удивленное лицо с немым вопросом: «А теперь что будет?» Но поскольку руку не сбросила, а ответить можно без слов, он прильнул к ее воздушным губам. Лора только вдохнула и замерла, не дыша, что дало повод к более решительным действиям. Уложив ее на диван, Максим некоторое время контролировал себя и девушку, орудовал поступательно и осторожно, чтобы не спугнуть ее, иначе весь кайф будет смазан. Впрочем, Лора подчинялась ему без типично женских закидонов и жеманства, но, освободив ее и себя от одежды, все же он осведомился:

– У тебя был кто-нибудь до меня?

– Считаешь, я никому не нужна была?

Ответ Лоры дал ему полную свободу.

6

Пять дней спустя труп Ксении Макаровны помог обнаружить пес. Да-да, русский спаниель, прирожденный поисковик в черно-белых пятнах, который норовил удрать от хозяев к подружкам и, увидев, что за ним организована погоня,

поскреб лапой дверь, та открылась, пес юркнул в соседскую квартиру. Хозяйка пса с поводком в руке кинулась за ним, но, переступив порог, не решалась войти без спроса, зная склочный характер Ксении, и крикнула:

– Ксения! Ксень, к тебе забежал наш Бублик. Ксень, ты слышишь меня?

Не получив ответа, соседка пересекла прихожую, носом учуяла: что-то протухло. Тишина в квартире насторожила ее, а любопытство одержало верх – чего это Ксения оставила открытой квартиру, да и пса нужно было выдворить. Она заглянула в кухню, опытный глаз определил: здесь давно не пользовались плитой, так как на белой поверхности пятна успели засохнуть. А на столе стояла ваза с хлебом, который скукожился от черствости.

– Куда это она делась? – озадачилась соседка. – Бублик! Ко мне! Ко мне, я сказала! Ну, ты получишь у меня!

Так он и послушался! В гостиной Бублика не оказалось, как и Ксении, в смежной комнате тоже никого, однако вонь...

– Неряха, – сделала вывод соседка, сморщив нос.

Но вспомнила, что она вторглась в частную собственность без разрешения, и поторопилась заглянуть в последнюю комнату, а то, не ровен час, вернется Ксения, в волосы вцепится – как пить дать.

Распахнув дверь, она застыла на пороге, глаза ее вылезли из орбит, а тело нуждалось в опоре, женщина прислонилась

плечом о дверной косяк. Пес, который залез на кресло и на всякий случай зашелся извиняющимся визгом, уже не интересовал ее. После минутной паузы соседка бросилась в прихожую, схватила трубку и завопила не своим голосом:

– Алло! Милиция? Приезжайте, здесь убитая лежит!.. В квартире, в своей квартире она, я случайно зашла... Адрес? Да-да, записывайте...

Сообщив подробный адрес, включая этаж и куда нужно повернуть, если поднимаешься по лестнице, а не в лифте, женщина ринулась на площадку, ибо ее основательно тошнило.

В подобных обстоятельствах исследование трупа проводят на реактивной скорости, загружают тело в мешок и уносят в машину, проветривают помещения. Только после этого начинают осмотр квартиры, иначе ведь задохнуться можно. Хозяйка спаниеля наотрез отказалась давать показания в квартире убитой. Что ж поделать, она женщина брезгливая, одни воспоминания вызывали у нее дурноту. Собственно, и тем, кто часто имеет дело с трупами, противно, чего же требовать от обычной тетки? Следователь Филонов, достаточно опытный, чтобы не задавать лишних вопросов, и внушавший доверие хотя бы убеленными сединой висками, допрашивал женщину у нее дома, тщательно записывая показания. Первый же вопрос его был: «Что за человек убитая?»

– О покойниках нехорошо говорить плохо, но и ничего хорошего сказать, извините, не могу, – призналась соседка. –

Все старались с ней ладить, но только чтобы не связываться, Ксенька как откроет рот, так уши вянут.

– Скандалила?

– Частенько. Она вообще высокомерная была – не подступись. Наш подъезд не убирают, мы по очереди его моем, а Ксения отказывалась мыть лестницу, я, говорила, вам не уборщица. Но сама-то ходила по лестнице! Или мусор летится вынести, поставит пакет у двери, ждет, когда племянницы вынесут...

– У нее племянницы есть?

– Три девочки, – закивала женщина. – Хорошие девочки, только с теткой им не повезло.

– Третировала их?

– Не знаю. Но по хозяйству они ей помогали: то в магазины бегали, то убирали у нее. Думаю, им с ней нелегко приходилось, сами посудите, раз она такая вредная была, то и девочкам доставалось. Человек не может с одними быть добрым, а с другими злым.

– Логично. Ксения Макаровна постоянно злая была?

– Ой, конечно же, нет. Иной раз сладкой становилась, как сироп, полминуты поговоришь с ней, и воды хочется выпить после этой сладости. Короче говоря, человек настроения.

– А чем Ксения Макаровна занималась?

– Ничем. Не так давно на пенсию вышла, года четыре назад, а до того не говорила, где работала. Во всяком случае, не на заводе ишачила, такие ищут места – не бей лежачего.

– Дети у нее есть?

– Бездетная. Да и замужем она была один раз, но очень давно. Кто, скажите, выдержит такой характер?

– Ну а с кем-нибудь она дружила? Помимо племянниц, ее навещали?

– Что удивительно, гостей она часто принимала. И мужчин, и женщин, в основном это люди солидные, приятные... Что у них общего с Ксенией? – недоумевала она, пожимая плечами.

– Выходит, не со всеми Ксения Макаровна была одинаково злой, – отметил Филонов.

– Выходит, так.

– Очень шумели гости?

– Нет, что вы. Говорю же, люди солидные.

– Вы, конечно, не знаете их имена и фамилии. – Женщина развела руками, мол, помочь ничем не могу. – А где живут племянницы, адрес знаете?

– Знаю только, как их зовут. Лора старшая, ей двадцать пять, кажется, Лике девятнадцать, младшенькая Лана – четырнадцати лет. Последняя девочка немного угрюмая, так ведь подросток, они сейчас все чем-то недовольны. Года три назад девочки потеряли родителей, смерть дурацкая, но не редкость в наше время – автомобильная катастрофа.

– Одни живут? А у тетки квартира большая, чего ж она их к себе не забрала?

– У девочек квартира больше. Это все, что мне известно.

Филонов поблагодарил ее, она проводила следователя до двери, сетуя:

– Надо же, сколько народу ходило, а никто не обратил внимания, что дверь у Ксеньки открыта. Верхний замок захлопывается, но почему-то не захлопнулся, поэтому мой Бублик влетел туда. Если бы не пес, то и сегодня не нашли бы ее. А чем убили Ксеньку? – напоследок полюбопытствовала женщина.

– Ножом, – кратко ответил Филонов.

Ножом, да не простым, а охотничьим, с загнутым концом, с тисненым рисунком на широком лезвии, но грубым и явно не заводским, нож убийца бросил рядом с трупом. О чем это говорит? Да ни о чем, кроме того, что убивать таким ножом надежней – входит в тело легко, а выходя, дополнительно делает разрез загнутым концом. Подобным оружием достаточно нанести один смертельный удар, а нанесено восемь, что на этот раз говорит о многом: либо убийца в момент совершения преступления находился в состоянии ярости и не контролировал себя, либо он садист.

– Ну что тут у вас? – осведомился Филонов, войдя в квартиру. – Нашли что-нибудь?

– Полно! – бросил один из оперативников по имени Ким. Он молоденький, естественно, неопытный, не научился отлынивать от работы, а рьяно берется за дело.

– Неужели? – присаживаясь за стол, за которым колдовал криминалист, удивился Филонов. – Докладывайте.

– Хочешь знать, оставил ли убийца пальчики? – поднял нос от улики криминалист, очкастый и худой. – Огорчу: не оставил. Квартира стерильна, будто по ней прошлись тряпкой. Нет, есть пальчики, свеженькие, их, скорей всего, оставила соседка, которую ты допрашивал. Кстати, что она рассказала об убитой?

– Толком ничего. Противная тетка была, как ее протухший труп. А что значит – полно? Полно чего?

– А вот. – Криминалист высыпал на стол горку золотых изделий. – Гляди, сколько золотишка у рядовой пенсионерки. Есть печатки, две штуки. Мужские. Одна с бриллиантом, маленьким. А вон увесистая стопка рубликов. Все купюры пятитысячные.

Разгребая пальцем золотишко, Филонов вздохнул:

– Стало быть, не ограбление.

– Ограблением не пахнет. Если мы нашли клад за то время, что ты отсутствовал, то грабитель отыскал бы его в два счета. И вот смотри, любопытный список. Некоторые фамилии встречаются по два, по три и даже по шесть раз. Интересно, что они означают, особенно цифры?

Филонов взял школьную тетрадку в клеточку, раскрыл, полистал и – брови его поползли вверх.

– Фамилии с инициалами списком – это некий учет, – предположил он. – Здесь одни мужчины?

– Несколько женщин есть, – сказал другой опер, большой и качественный, к тридцати годам набравшийся не только

опыта, но и самостоятельности, на все у него свое суждение. Филонов недолюбливал парня за принципиальность, которая часто мешала работе. – А цифры с нулями под фамилиями что?

– Подожди, Эрнст. Сорок пять тысяч... – читал Филонов, листая тетрадь. – Пятьдесят... Шестьдесят... Ага, вижу, женщина есть... Тридцать пять... Двадцать пять... И ни цифрой больше или меньше. Напрашивается одна стандартная мысль: это суммы, то есть деньги.

– В таком случае в список внесены должники или те, кому должна убитая, – высказал свою точку зрения криминалист.

– Для пенсионерки суммы слишком крупные, чтобы брать или давать в долг, – озадачился Филонов.

– Однако у этой пенсионерки мешочек золотишка имелся и стопочка купюр, – заметил криминалист.

– А какое количество банкнот в стопочке? – спросил Филонов.

– Не успели подсчитать. Ты у нас бездельничаешь, возьми и пересчитай.

Филонов придвинул стопочку, принялся считать, а чтобы не сбиться со счета, складывал по двадцать купюр в отдельные стопки.

– Сто семьдесят пять штук, – подвел он итог.

– А каждая штука по пять тысяч, одна купюра – месячная пенсия нашей убитой дамы, – уточнил Ким, доставая телефон. – Сейчас умножу...

– Не трудись, это будет восемьсот семьдесят пять тысяч, – сказал криминалист и поддел парня: – Тренируй мозги счетом в уме, избежишь склероза в старости.

– Я думаю, тетка была злой и алчной ростовщицей, давала бабки под проценты, а пришел ее должник, – подал идею Ким.

– Суммы в списке недостаточные, чтобы из-за них убить, – сказал Филонов. – Даже неполный миллион рублей – не мотив для убийства, тем более деньги оставили на месте.

– Убивают из-за сотни, – возразил Эрнст.

– На улице, – согласился Филонов. – Не зная, что станет добычей. А сюда пришли, не взломав замок. Ксению Макаровну убили зверски, попросту искромсали ножом. Охотничьим, между прочим, а не кухонным. Но искать концы ножа бесполезно, так как он самодельный...

– То есть убийца принес его с собой, – закончил мысль Ким. – Значит, он готовился к убийству.

– Возможно, готовился, а может быть, стечение обстоятельств вынудило, – задумчиво произнес Филонов. – Количество ударов можно трактовать и как спонтанные, неконтрольные действия, поэтому убийца, придя в себя, бросил нож на месте преступления. А не забрал ценности потому, что не преследовал цели ограбить жертву. Короче говоря, делать выводы пока рано. Но у нас есть много улик...

– Пожалуй, улик чересчур много, как ни в каком другом деле, – проворчал криминалист. – И тебе нож, и груда золо-

та, и стопочка денег, даже количество ран годится в улики! Но главное, список. А каждый внесенный в список – потенциальный преступник. Не утонуть бы в этом обилии улик.

Во время дискуссии третий оперативник продолжил обыск и к концу диалога положил на стол пачку фотографий.

– Смотрите, что я нашел. Не обратил бы внимания, если бы фоток было не так много, к тому же на всех одна и та же девушка.

Филонов перебирал их, откладывая в сторону, фото брал криминалист, внимательно рассматривал, одобрительно выпятив нижнюю губу.

– Красивые фотки, – высказался Ким. – Старые.

– Под старину сделаны, – определил криминалист. – Так сказать, в стиле ретро, но не все. Снимал мастер, причем утонченный, большой знаток красоты. Ребята, посмотрите на всякий случай, есть ли профессиональная аппаратура в доме. – Он вторично перебрал фотографии и добавил: – Все же снимал мужчина, женщина изойдет ядом, глядя на бесподобную красоту, и обязательно выберет неудачный ракурс.

– Вы не любите женщин, – хихикнул Ким.

– Как можно их не любить, – обиделся криминалист. – Но мне известно, что женщина не прощает другой женщине, когда та красивей, умней, талантливей, удачливей. Это аксиома. Ох, эти три фотографии просто шедевр. Обратите внимание, девушку снимали мокрой. Эти капельки на теле, лбу, плечах... и влажный взгляд... Наяда, честное слово!

– Вы тоже исходите, – захихикал третий опер. – Слюной.

– Так ведь не ядом.

Нашли цифровой аппарат, но бытовой, какой имеется у большинства граждан, им не сделаешь высокохудожественных кадров. А фотографии художественные, явно модель снимали в студии, одевая ее в различные наряды, драпируя тело тканями, украшая цветами, ветками, листьями, даже обливая водой. Над моделью трудился и стилист, судя по гриму и прическам, без сомнения, в студии хорошая световая аппаратура, ибо светотени, контражур не сделаешь при помощи настольной лампы.

– Ну и что? – поднял плечи Эрнст. – Чего мы уперлись в эти снимки? Я думаю, фотки подарила сама модель. Снималась с юности, на снимках она в разном возрасте, и дарила. А Ксения Макаровна хранила их, потому что дороги ей были. Например, девушка-родственница...

– Вот именно, – подхватил Филонов, сгребая фотографии со стола. – Родственница, говоришь? Сейчас узнаем.

Он позвонил в квартиру женщины с собакой, та вышла, получила пачку фотографий со словами:

– Не знаете ли вы эту девушку?

– Ой, как красиво... – просматривая фото, ахнула женщина. – Так это же Лора. Племянница Ксеньки. Она здесь просто неузнаваема, в жизни проще... А это Лана...

– Лана?

– Младшая сестричка. Тоже замечательно вышла... как в

журнале. А это Лика, средняя сестра.

– То есть на фото разные девушки?

– Разные, разные, – заверила та. – Все три сестры.

– Неужели они так похожи? – не верилось Филонову. –

Мы думали, на снимках одна девушка фотографировалась по мере взросления.

– А вы не знали, что они похожи? – Филонов усмехнулся: откуда ему знать? – Да, девочки, словно близняшки, только возраст разный. Все же четырнадцать лет не спутаешь с двадцатью пятью годами. Но это первое впечатление, а если приглядеться, сестры отличаются друг от друга.

– Еще вопрос: девушки молоденькие, они где-нибудь учатся, может быть, кто-то из них работает?

– Да как-то не заходила речь об учебе или работе... Я только знаю, что после смерти родителей Лора, старшая, не отдала девочек в интернат, сама управлялась. Наверно, Ксения им помогала, племянницы все же. Лана учится, она же еще школьница, Лора училась в институте, а Лика... не знаю.

Это была вся информация, которую женщина охотно выложила. Филонов вернулся в квартиру убитой, кинул фотографии на стол, уселся на стул и выдал шпильку криминалисту:

– Как же ты, криминалист со стажем, не распознал, что на снимках три девушки, а не одна? Тебя и разный возраст не навел на мысль, что девочек три штуки.

– Три? – растерялся тот, схватил фото и опустил в них

нос. – Действительно... Но чертовски похожи! Одно лицо... Так не бывает.

– Девочки сестры, родные.

– Даже у родных сестер подобного сходства не найдешь, только у близнецов. Очаровашки – нет слов.

– Исключение подтверждает правило. Значит, так. Работаем. Первое: адрес сестер надо найти. Ребята, поройтесь в бумагах убитой, может, наткнетесь на адресок. Не забудьте сотовый телефон просмотреть, девушек зовут Лора, Лика и Лана. Второе: список проштудировать придется весь. Эти господа внесены не зря в отдельную тетрадку, следовательно, способны прояснить мотив убийства. Пока работы достаточно.

– Нам повезло, есть от чего отталкиваться, – заметил третий опер, потирая руки. – Есть надежда, что дело пойдет быстро.

7

Выполняя указания сестер, Лика заглянула во двор, стараясь остаться незамеченной. Сделать это было легко, ведь кругом растут деревья, за которыми можно спрятаться, а рядом с теткин домом идет полным ходом строительство торгового центра. Она увидела милицейскую машину, а также, как в другую машину грузили что-то тяжелое в черном мешке, жильцы дома, в основном пожилые, стояли стай-

кой и наблюдали за погрузкой.

Задание выполнено, Лика тронулась в обратный путь и не торопилась. Она любила гулять по городу, рассматривать витрины, людей, рекламные щиты. Любила детей, и если в парке удавалось пообщаться с малышом, Лика охотно играла с ним. Но Лора запрещала гулять одной, иногда это напрягало, тем более что младшая всегда поддерживала старшую сестру.

– Лика! – кто-то окликнул.

Она обернулась, поискала глазами, кто ее позвал, в следующий миг приветливо улыбнулась – к ней бежал паренек из соседнего двора.

– Митя...

– Привет, – остановился он перед ней. – Куда идешь?

– Домой. Заодно гуляю немножко.

– Давай вместе погуляем?

– Только недолго, меня сестры ждут.

– Заметано, – согласился Митя. – Идем в сквер?

Отчего же не пойти на полчаса? У всех девушек есть парни, Лике до сих пор запрещают дружить с мальчиками, будто она в пятом классе учится. А Митя симпатичный, кудрявый, остроумный, нравится ей давно, пожалуй, нравится больше, чем другие. Лика поглядывала на него с обожанием, она не умеет скрывать чувств, он рассказывал ей забавные истории.

Сквер огромный, почти парк, непонятно, почему эти за-

росли называли сквером. Под веселую болтовню они зашли в глухую его часть, там встретился Мите знакомый, но оба не поздоровались друг с другом.

– Лика, – Митя обнял ее за плечи, – поцелуй нас по разику, а?

– Обоих? – не поняла она.

– Угу, обоих.

Целоваться с молодыми людьми приятно, Лика не раз пробовала, конечно, сестрам об этом не рассказала. Не ломаясь, она чмокнула в щеку Митю, потом поднялась на цыпочки и чмокнула его друга, который не назвал своего имени.

– Не так, – сказал Митя. – В губы.

– В губы? – рассмеялась Лика. – Хорошо, но только тебя, а ты отвернись.

Его друг нехотя отвернулся, она подставила лицо Мите, который присосался к ее губам, как пиявка. Лика дернула головой и сделала ему замечание:

– Ты больно целуешься. Не умеешь?

– Я умею, – подскочил к ней друг Мити, развернул ее и впился в губы.

Лика оттолкнула наглеца, спокойно сказав ему:

– Отстань, ты мне не нравишься.

Внезапно Митя со спины обхватил ее и эдак нежно взялся за груди, шепча с придыханиями на ухо:

– Ты такая хорошенькая, Лика, я тащусь от тебя. Давай любить друг друга?

– Что ты с ней бакланишь? – вспыхнул отвергнутый. – Вали, и дело с концом.

– Нет-нет, – воспротивился Митя, – надо по согласию. Лика согласится, она хорошая девочка. Верно, Лика?

Отвергнутому, видимо, не терпелось, он поднял юбку девушке, схватил за бедра. Лика лягнула его. Парню не понравилась строптивость девчонки, он порядком взбесился и ударил ее по щеке.

– Свинья, – презрительно и довольно хладнокровно бросила Лика. – Митя, отпусти меня.

– Сначала оттрахаем, потом пойдешь на все четыре стороны, – пообещал отвергнутый и расстегнул «молнию» на брюках.

Затрещали ветки, совершенно неожиданно появилось еще одно действующее лицо, рывкнувшее:

– Эй ты! Отпусти девочку!

Мужчина лет тридцати пяти с недоброй физиономией, поставив руки на пояс, вперился в парней бычьими глазами, налитыми кровью. Поскольку ребят было двое, а он один, к тому же никого здесь не дозовешься – далеко, отвергнутый почувствовал перевес в силе и направился к нему:

– Мужик, тебе чего надо? Гуляешь и гуляй. Девочка не против.

– Что, женилка выросла, невтерпеж ее поженить? – хмыкнул мужик. – Я сказал, отпустите девочку и топайте к маме с папой.

– Мужик, ты не понял? Хочешь, сделаем пластическую операцию на твоей роже, хочешь?

Юноша недооценил противную сторону. Мужик одной пятерней цапнул его за лицо, сжал пальцы с такой силой, что отвергнутый беспомощно присел, застонав. В следующую секунду он вскинул вверх руки и повалился навзничь на травку. Митя не успел осмыслить, что произошло, а мужик схватил его за шею, вот теперь он на себе ощутил железную хватку, выдавив:

– Больно... Пусти, урод.

– Это тебе за уroda, хамло.

Получив пинка под зад, Митя с протяжным криком «ааа» полетел прямо на кусты, да так и повис на них. Мужчина взял Лику за руку:

– Идем отсюда.

Всю дорогу Лика то оглядывалась, то смотрела на сурового мужчину, не выпускавшего ее руку, забыв поблагодарить своего спасителя.

– Не помяли они тебя? – наконец спросил он.

– Помяли? А, нет, нет. Вы такой сильный...

– Не столько сильный, сколько тренированный. Тебя как зовут?

– Лика. А вас?

– Василий Сергеевич. Давай-ка зайдем в то кафе, – указал он рукой на стекляшку. – Думаю, тебе отойти надо от испуга, поесть пирожных с мороженым.

- Да я в общем-то не испугалась, но в кафе пойду. Я люблю пирожные, а вы?
- Как тебе сказать... Наверное, люблю.
- Вы странный. Не уверены, что любите, а что не любите?
- Уверен. Но не всегда.
- А я все про себя знаю. Ой, у меня денег нет, сестра не дает, говорит, я транжира.
- Ничего, у меня найдутся. Идем.

Поджав ноги, Лана с дивана следила за сестрой, а та ходила взад-вперед, как маятник, постоянно поглядывая на часы. Изредка у нее вырывалось:

– Где она может быть! Столько времени прошло... уже сумерки. Я ведь говорила: посмотри и – домой. Ну что за человек!

– Придурковатый человек, с большим приветом из дурдома. – Лана в основном помалкивала, однако и у нее закончилось терпение после трех часов ожидания, она не удержалась от упрека: – Не надо было ее посылать. Ты же знаешь: Лике ничего нельзя поручать.

– У нас с тобой было полно дел, которые Лике действительно нельзя поручить. Зря я не дала ей сотовый телефон.

– Еще чего! – фыркнула Лана. – У нее отнимут трубку сразу же, как только она ее достанет. С ней всегда случается то, что не случается с нормальными людьми.

Лора в очередной раз выглянула в окно, а на улице уже

сумерки, всплеснув руками, она вновь начала свое хождение по мукам.

– Я все думаю, – произнесла Лана, старшая сестра остановилась и посмотрела на нее, ведь не редкость, когда младшая подает дельные идеи. – Зачем нам знать, нашли ли вонючку? Ты сама говорила, что милиция придет к нам.

– Из-за времени. Мы многое успели сделать.

– Ерунду мы сделали. Найдутся те, кто ничего не знает и выложит милиции, чем промышляла наша тетя вонючка, вместе с ней и мы. А там раскрутят ту же Лику...

– Не найдутся, она не афишировала свои дела.

– А подруги? Вдруг кем-то из них она воспользовалась? С тобой вонючка не делилась, кто числится в ее банде. Давай увезем Лику куда-нибудь?

– Некуда, ты прекрасно это знаешь... Хотя... может, у Макса есть место, где Лике будет хорошо, она же покладистая...

– Ха. Ха. Ха. – Эти «ха», обозначающие смех, прозвучали безнадежно. – Знаешь, чем ты отличаешься от Лики? Возрастом.

– Ты несправедлива.

– Чуть-чуть. Я же максималистка. Как собираешься преподнести нашей сестре, что ей нужно где-то тихо посидеть?

– Скажу, что она нуждается в спокойной обстановке, что ей подошла бы деревушка, временно, конечно.

– Мне жалко деревню. Вернее, ее жителей.

– Господи, откуда в четырнадцать лет берется цинизм?

– От вонючки перешел по наследству, – нашлась Лана.

– М-да, за словом в карман ты не полезешь, – грустно покачала головой Лора.

– Не полезу.

– Пойду на улицу, подожду ее там.

– Я с тобой.

Лана спрыгнула с дивана и захватила шерстяную кофту.

Василий Сергеевич слушал Лику, трещающую без устали, несмотря на то что рот ее был занят бисквитами и чаем. Она легко находила общий язык со всеми, кто ей нравился и кто слушал, дома-то не поговоришь. Сестры либо отмахиваются от нее, либо не включаются, а излюбленная фраза Ланы на трескотню такая: «Что вижу, то пою», – это она о Лике! Правда, о сестрах она рассказывала с любовью и восторгом, хотя обмолвилась, что обе они немножко зануды. Но и Василий Сергеевич долго не выдержал болтовни, взглянув на часы, затем в окно, сказал:

– Стемнело. Думаю, твои сестры беспокоятся. Пойдем, я отвезу тебя домой, моя машина у сквера.

– Ну и попадет же мне, – засобиралась Лика. – Время так незаметно пролетело... Я бы еще посидела.

А Василий Сергеевич не был настроен продолжить посиделки, усадив Лику, сел за руль и спросил, куда ее отвезти. Назвав адрес, она потрогала пальцем приборы, будто разби-

ралась, для чего они предназначены, и со свойственной ей непосредственностью сказала:

– У вас крутая машина. Вы богатый?

– Наличие крутой машины еще не повод думать, что человек богат, значит, я кто?

– Кто?

– Средний класс.

– Средний, – задумалась Лика. – Быть средним плохо, я по себе знаю. Средний – это никакой – ни рыба ни мясо. Средний человек не способен на поступки, не умеет рисковать, он живет по правилам, которые ему установили другие люди. Вы не похожи на среднего.

– Забавная у тебя философия и неправильная. Стало быть, ты не любишь правила?

– Не люблю. Это скучно.

– Мы подъезжаем, куда повернуть?

– За светофором направо, потом опять направо в первый проезд.

Авто остановилось во дворе, Лика поблагодарила Василия Сергеевича и вышла, к ней подбежали сестры.

– Где ты была? – накинулась Лора на сестру. – Почему ты в чужой машине? Кто это?

Пришлось и Василию Сергеевичу покинуть автомобиль, он встал у раскрытой дверцы и общался с девушками, уложив руки на крышу:

– Не ругайте сестру, в сквере я отбил ее у двух подонков,

потом сводил в кафе, чтобы она забыла неприятность.

– Спасибо, – смутилась Лора. – Мы очень волновались.

– К сожалению, Лика не знает ваш мобильный номер, не вспомнила и домашний телефон, поэтому позвонить мы не могли. Извините.

– Да, она не дружит с цифрами. Меня зовут Лора, – протянула она руку через крышу авто.

Он пожал руку и тоже представился:

– Василий Сергеевич. Лика про вас много рассказывала.

– Не стоит верить всему, что она рассказывает.

– Я это понял. Не отпускайте ее одну. До свидания.

Он укатил, а Лора подтолкнула Лику к дому:

– Иди домой. Как ты попала в сквер, что там делала?

– Я встретила Митю, ну, из соседнего двора, он пригласил меня погулять в сквер. Там встретили его друга.

– А что значит отбил?

– Ну, мальчишки стали приставать ко мне...

– Приставать? – приостановилась Лора. – Как?

– Ты не знаешь – как? – удивилась Лика. – Целовали, трогали... А тут Василий Сергеевич... Он их раскидал и увел меня.

– Я этому Мите устрою поцелуи в сквере, – пригрозила Лора, открывая дверь ключом. – Заходите.

– Лора, Митя мне нравится, не ругай его, ему и так досталось. Он полетел на кусты, как чайка...

Лана кинула кофту на спинку кресла, на последнюю фразу

сестры она отреагировала буйно:

– Лорик, мне иногда кажется, что наша Лика прикидывается душой. Ей так выгодно, спросу никакого. Тебе что сказали? – наступала она на среднюю сестру. – Посмотреть – и домой! А ты по скверам шаталась, а мы тут с ума сходили. Еще раз задержишься, я тебя сама в дурдом сдам!

– Ты очень агрессивная, – надулась Лика. – Это признак отсутствия культуры.

– Она невыносима! – ударила себя по худеньким бедрам младшая. – Лора, ты слышала? Она же еще и обвиняет!

– Ладно, хватит, наши доводы бесполезны, – капитулировала старшая. – Лика, что ты видела у тетки?

– Ай, я забыла! – встрепелась средняя. – Там стояла милицейская машина, люди. А еще в одну машину грузили большущий тюк, черный мешок. Очень тяжелый.

– Ты не ошиблась, машина была милицейская, не другая? – съехидничала Лана.

– Да что же, я милицейскую машину не отличу? – фыркнула Лика.

– Что за мешок грузили? – продолжила допрос Лора. – Что в нем было?

– Я же туда не заглядывала! Но мешок был здоровенный и длинный, его тащили на носилках два человека.

– Милиционеры? – спросила Лана.

– Не знаю. Формы на них не было, как же узнать, кто они? Просто двое мужчин несли носилки и поставили их в маши-

ну. Машина уехала.

– Раз на носилках, то это вынесли тетку, – произнесла Лора. – Девочки, ужинайте без меня и ложитесь спать.

– А ты куда? – помчалась за ней Лана в прихожую. – К Максусу? Опять? Ты каждый день к нему бегаешь, а у нас столько проблем. Одна Лика чего стоит! Ты разве не видишь, что она с возрастом в идиотку превращается? Надо же что-то делать!

Лора приложила ладонь к щеке сестры, мягко сказала:

– Сегодня же я поговорю с Максусом, обещаю, он поможет.

Чмокнув ее, она убежала на свидание. Лана вернулась в гостиную, где Лика как ни в чем не бывало торчала у телевизора и заливисто хохотала, показывали комедию.

– У отца было три дочки, – бубня под нос, отправилась на кухню Лана. – Старшая глупая, средняя совершенная дурочка, младшая умная. Но есть надежда, что младшая рядом с сестрами к двадцати годам поглупеет.

8

Он ждал ее, с нетерпением глядя в окно, откуда открывался обзор на двор, ждал и курил. Несмотря на ночь за окном, Максим увидит ее внизу, Лора обязательно пробежит по световому пятну от фонаря, поэтому он не отрывал глаза от желтого круга на площадке перед домом. Максим вернулся в состояние эйфории, каждая встреча с Лорой приносила

нюансы, которые в повседневности не заметны, а начинаешь их замечать, когда неожиданно-негаданно происходят изменения внутри. Новизны всегда не хватает, именно она обновляет, меняет, тормозит, дает полноценное восприятие мира, причем в позитивном ключе. Возможно, это ненадолго, но как приятно сегодня, сейчас.

Лора влетела в световое пятно, подняла голову, вероятно, увидела тень в окне и помчалась в подъезд на всех парах. Максим загасил сигарету, поторопился открыть дверь и, слушая стук каблуков Лоры по ступенькам, считал этажи. Но вот она в его руках – и сердце бьется учащенно в унисон с ее сердцем, хотя он не бежал вверх по лестнице. И губы ищут ее губы, и дышится с трудом, будто что-то мешает, вместе с тем легко, потому что она все же пришла, а глупый шепот Лоры ласкает слух:

– Я заставила тебя ждать, прости. Так получилось из-за Лики, думали, она потерялась. Я находилась там, а была здесь, с тобой. Поцелуй меня... Крепче...

Неподдельная простота Лоры поначалу загоняла в тупик, Максим чувствовал себя в некоторой степени ущербным, так как не умел ответить тем же. Он предельно скрытен и сдержан, точнее, осторожен в отношениях с женщинами, им же только дай повод, оглянуться не успеешь – как на тебя наденут ярмо. Но Лора несколько выбила из-под него фундамент цинизма, Максим поддался искушению и расслабился. Тут уж, как говорится, лови момент и не упusti шанс получить

от жизни подношение.

Лора не стеснялась ни его, ни своей наготы в отличие от других, лепечущих в притворном смущении: «Выключи свет... Не смотри на меня... Отвернись, я оденусь». Как будто первый раз, а до этого они провели годы в монастырских стенах, где даже собственное тело под запретом. Для Лоры нагота была так же естественна, как выйти в одежде на улицу, она могла нагишом ходить в кухню и обратно. Надо отдать должное, посмотреть есть на что. Эта длинная спина с плавными переходами, эти тонкие и гибкие руки, стройные ноги и совершенная грудь настраивали не на похотливый лад, а на любование безупречностью. Лора не выпячивала себя, мол, посмотри, что ты имеешь, отнюдь нет, просто ей так удобней. Когда он хотел встать, чтобы попить, Лора удержала его и отправилась в костюме Евы на кухню, вернулась с чашкой:

– Пей. Это имбирный чай, он придает силы и согревает, я охладила его.

Попробовав, Максим поинтересовался:

– Где ты взяла имбирь?

– Принесла с собой, ты же часто хочешь пить. – Она забралась на диван, облокотилась спиной о спинку и запрокинула голову.

– Ты сегодня задумчивая, – заметил он, отхлебывая чай.

– Меня беспокоит Лика, она у нас не от мира сего.

– И мне так показалось.

– Сегодня ушла, полдня отсутствовала, ее чуть не изнаси-

ловали в сквере, отбил какой-то мужчина и привез домой. А Лика не понимает, что ее могли убить.

– Ничего себе!

– Макс, ты не подскажешь, куда ее отправить на время, чтобы она отдохнула на природе, отвлеклась от города? Ведь здесь давит теснота, обилие людей.

– Не проблема. Есть базы отдыха...

– База не подойдет, за Ликой нужен присмотр, а на базе человек предоставлен сам себе.

– Неужели так плохо обстоят дела?

– Плохо. Чем старше она становится, тем наивней, что ли. Я бы отдала ее в семью, например, пожилым людям, которым она будет не в тягость, поможет по хозяйству. Лика очень общительная и добрая, любит животных. На ее содержание денег я дам.

Максим отставил чашку, закинул руки за голову и думал, чем помочь Лоре. Она прилегла рядом, обняла его, прижавшись щекой к груди, и не мешала, надеясь, что он найдет выход. И он нашел:

– Есть у меня знакомая, моя первая учительница, мы с ней дружны. Живет недалеко, в деревне, тоже сбежала из города. Но сначала надо с ней переговорить.

– Переговори! – приподнялась Лора, оживившись. – Когда ты это сделаешь?

– Завтра же. Поедем вдвоем прямо с утра.

– А как с работой?

– Так завтра воскресенье, – улыбнулся Максим, притянув к себе Лору. – Видно, достала тебя сестричка, раз ты забыла дни недели. Не беспокойся, мне Велта Артуровна не должна отказать, между прочим, с твоей Ликой только она способна справиться. У нее есть и куры, и утки, и кролики, и коза...

– А родственники? Они не будут против?

– Родственники далеко-далеко...

Он перешел на искуcительный шепот, от шепота – к поцелуям.

Деревня Лоре понравилась – тихо, пахнет зелению, петухи поют. Велта Артуровна, высокая пожилая женщина, худая и на вид строгая, встретила Максима радушно: на стол выставила все, что у нее имелось, начиная от копченого сала и кончая пахучим медом. Показала сад, а там... яблоки, яблоки, яблоки. Ветки усеяны ими, земля засыпана, яблочный дух кружил голову. Слово за слово, Максим подошел к цели, Велта Артуровна не удивилась странной просьбе, хотя должна была, и не отказала:

– Ваша сестра не ребенок, а мне помощница нужна позарез, сама не справляюсь. Да и болезни дают о себе знать. А то, что она не от мира сего, не беда. Люди злобными стали, жадными. Привозите.

– Только не отпускайте ее от себя, – зачастила обрадованная Лора. – Здесь вон сколько места и в саду, и во дворе, Лике достаточно. Загружайте ее работой, она любит возить-

ся особенно с животными. Лица вам понравится.

– Привозите, – еще раз дала согласие Велта Артуровна.

Нагрузившись яблоками, попрощались, Максим взялся за руль. Лора заметно повеселела, строила планы, представляя, как сестре будет хорошо в деревне.

– Просто не верится, что еще есть такие чудесные люди, – рассыпалась в комплиментах она. – У меня гора с плеч свалилась. А когда мы ее отвезем?

– Завтра во второй половине дня, мне же с работы надо отпроситься, а у тебя будет время собрать Лику.

Лора обняла его и выпалила:

– Как я тебя люблю, Максим, мне повезло встретить тебя. Я никогда не была счастливой, только в детстве, и сейчас мне хорошо.

Ненавязчивое признание елеем разлилось по душе Максима, а на лице обозначилось удовлетворенной улыбкой.

– Отпусти, а то перевернемся, – шутливо предупредил он.

Дорога промелькнула незаметно, Лоре не мешала тряска составить список и записать в блокнот, что необходимо взять сестре в деревню. Она советовалась с Максимом, а тот лишь пожимал плечами, посмеиваясь над ее мизерными заботами. Наверное, эти мелочи как раз и составляют правильное мнение о человеке, они означают, что Лора заботливая, ответственная, думает о других. Неплохая жена из нее получится, но еще не время думать о женитьбе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.